

ISSN 0371-4284

СВЕТЛОЕ ФОТО 855

ЖУРНАЛ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ СССР

81-13

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ СССР

МАЙ 1985

Главный редактор
СУСЛОВА О. В.

Редколлегия:

ВАРТАНОВ А. С.
КОВАЛЕНКО Г. Я.
КРИВОНОСОВ Ю. М.
ЛЕОНТЬЕВ М. А.
ОГАНОВ Г. С.
ПАРЛАШКЕВИЧ Н. О.
(ответственный секретарь)
ПЕСКОВ В. М.
ПОРТЕР Л. М.
РАХМАНОВ Н. Н.
ЧУДАКОВ Г. М.
(заместитель главного редактора)
ШЕРСТЕННИКОВ Л. Н.

Художник
МАРКАРОВА И. П.

Художественный редактор
БЕРСЕНЬЕВСКАЯ Т. Д.

Адрес редакции:
101878, ГСП, Москва, Центр
М. Лубянка, 14

Телефоны:
зав. редакцией
925-10-07
секретариат
924-53-44
отдел фотожурналистики
925-10-14
отдел фотоискусства
и фотолюбительского творчества
925-10-15
отдел истории
и теории фотографии
924-82-14
отдел техники
925-10-13
отдел писем
925-10-09

А 03364
сдано в набор 04.03.85 г.
подп. в печ. 05.04.85 г.
формат 60×90¹/₈
6,75 печ. л. + 0,5 обл.
учетно-издат. листов 10,57
тираж 245 000
заказ 2133
цена 70 коп.

Ордена Трудового
Красного Знамени
Московская
типография № 2
Союзполиграфпрома
при Государственном
комитете СССР
по делам издательств,
полиграфии
и книжной торговли.
129301, Москва,
проспект Мира, 105

ИЗДАЕТСЯ С АПРЕЛЯ 1926 г.

**Этот номер журнала
посвящается 40-летию Победы
советского народа
в Великой Отечественной войне**

В НОМЕРЕ:

ФОТОПУБЛИЦИСТИКА

2
Г. Чудаков **Фотолетопись Великой Отечественной...**
8
Бой, труд, Победа
24—28
Хранить вечно!
Рассказывают фронтовые фотокорреспонденты:
Е. Халдей, Я. Рюмкин,
Н. Ситников, М. Редькин,
М. Савин, Р. Диамант,
О. Ландер, Я. Давидзон,
А. Становов, М. Марков-Гринберг,
А. Межуев, В. Тарасевич,
А. Дитлов, М. Мельник,
Б. Вдовенко, А. Устинов,
Н. Хандогин, В. Юдин,
В. Аркашев, В. Темин
30
В. Караваев **Героические дети героического народа**

ФОТОБИБЛИОТЕКА

29
В. Песков **Образ маршала**

ИНТЕРФОТО

32
В. Лысенко **Освобождение**

ФОТОТЕХНИКА

34
Фотокамеры на огневых рубежах

ФОТОЛЮБИТЕЛЬСТВО

36
«Помнит мир спасенный»

ФОТОПУБЛИЦИСТИКА

38
П. Наумов **Эстафета образной публицистики**

НА ОБЛОЖКАХ:

ГЕОРГИЯ ПЕТРУСОВ
ВСТРЕЧА ВОИНОВ-ПОБЕДИТЕЛЕЙ

ГЕОРГИЯ ПЕТРУСОВ
БЕРЛИН ВЗЯТ

Григорий Чудаков Фотолетопись Великой Отечественной...

МАКС АЛПЕРУ КОМБАТ

Сорок лет назад отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. После ожесточенных победоносных боев за Берлин завершилась небывалая по своим масштабам битва с гитлеровским фашизмом. Советский народ под руководством Коммунистической партии отстоял свободу и независимость нашей Родины, внес решающий вклад в освобождение Европы от фашистского рабства, спас мировую цивилизацию.

Победа Советского Союза была победой могучей жизненной силы марксистско-ленинской идеологии, демонстрацией морально-политической сплоченности народа, создавшего первое в мире социалистическое государство.

Высокий уровень военного искусства советских полководцев, массовый героизм воинов Армии и Флота, значительный вклад партизан и подпольщиков, самоотверженность тружеников тыла — все это обеспечило сокрушительный разгром гитлеровской военной машины.

В годы военного лихолетья большую роль в воспитании пламенного патриотизма, мужества советских людей сыграли наша литература, искусство, журналистика, в том числе и фотографическая журналистика. Рассказывая о работе фотожурналистов на фронтах Великой Отечественной войны, Константин Симонов вспоминал: «И еще тяжелее, чем

для нас, писавших о ней, война оборачивалась для тех, кто должен был снимать ее на пленку — для военных фотокорреспондентов и кинооператоров». Подчеркивая значение и опасность репортерской работы, Симонов, один из самых авторитетных военных писателей и журналистов, напоминал: «Войну издали не снимешь, войну можно снимать только вблизи!»

С первого дня войны и до ее победного завершения фотожурналисты находились в боевом строю в качестве фронтовых корреспондентов «Правды», «Известий», ТАСС, «Красной звезды», «Комсомольской правды», «Фронтowej иллюстрации», многочисленных фронтовых, армейских газет и других изданий. Многие фотографии прессы, чьей главной темой на четыре года стала война, были к ее началу уже признанными мастерами советской фотографии 20—30-х годов. Достаточно назвать лишь несколько имен, чтобы представить, какую положительную роль сыграл в трудных фронтовых условиях накопленный ими в предвоенные годы профессиональный опыт. — М. Альперт, Б. Игнатович, В. Темин, А. Шайхет, Г. Зельма, Г. Петрусов, И. Шагин... Каждый из уже широко известных и молодых фоторепортеров, выступая на страницах предвоенной прессы в самом широком тематическом диапазоне, отдавал много

сил и энергии военно-патриотической теме, рассказывал о боевой учебе воинов Красной Армии и Военно-Морского Флота. Это помогло им быстро перестроиться, освоить специфику работы фронтового фотокорреспондента.

...Первые тяжелые месяцы войны. Разрушенные фашистами города, сожженные села, оскверненные исторические памятники, беженцы на дорогах Белоруссии, Украины, Смоленщины. Обо всем этом сообщало радио, писали газеты, но, пожалуй, самыми убедительными свидетельствами и одновременно обвинительными актами против гитлеровского фашизма становились фотодокументы. Их безыскусность и хроникальная достоверность действовали мгновенно и однозначно — звали к защите Родины, звучали как набат. Фотографическая хроника первого этапа войны не только выполнила свою важную информационную задачу, но и впоследствии послужила неопровержимым свидетельством бесчинств фашистов на многочисленных судебных процессах над военными преступниками.

Фоторепортерам военной поры нередко удавалось находить и изобразительные решения, подтверждающие способность фотографии воплощаться в документально-художественный образ. В тяжелейших условиях фронтовых будней рождались публицистические фотопроизведения, эмоциональное воздействие которых не ослабевает и по сию пору, произведения фотографического искусства в самом высоком его образном и стиливом воплощении. Содержание и изобразительные достоинства этих снимков определили их долголетие, проложили им дорогу от газетной полосы к выставочным стендам, книжным и альбомным страницам.

Тот, кто хотя бы раз увидел снимок Сергея Струнникова «Зоя», запомнит его навсегда. Весь ужас, жестокость, изуверство войны и оккупации и в то же время все мужество, чистота и жертвенность юной защитницы Родины — в одном кадре, повествующем о трагической гибели партизанки Зои Космодемьянской.

Среди многих и многих снимков-свидетельств, снимков-

документов, обладающих одновременно и художественными достоинствами, эмоциональной силой обобщения, — «Горе» Дмитрия Бальтерманца. Широкая мировая известность этой работы закономерна. Снимок рассказывает не только о конкретном факте — расстреле фашистами мирных жителей под Керчью, но о человеческом горе в более широком, всеобъемлющем понимании — горе, которое приносит людям война, фашизм...

Но начальный период войны был для фронтовых фотокорреспондентов не только временем, когда создавались фотографии-обвинения, фотографии, разоблачающие звериную сущность фашизма. Прессе нужны были снимки, зовущие в бой, снимки-лозунги, снимки, которые по своим эмоциональным достоинствам могли бы соперничать с лучшими плакатами, созданными художниками-графиками, и в то же время обладать всеми характерными чертами документальной фотографии. Образцом такого снимка стал «Комбат» Макса Альперта. Образ командира-коммуниста, поднимающего бойцов в атаку, отвечал представлениям миллионов людей о легендарных полководцах гражданской войны — Чапаеве, Котовском, Щорсе, Пархоменко, а значит, утверждал воинскую доблесть, непобедимость защитников правого дела.

Примерно тогда же появился и снимок «Наводчик орудия Иван Кавун». Фоторепортер Василий Аркашев сфотографировал его сразу же после боя, в котором расчет Кавуна уничтожил три вражеских танка. Снимок прост по замыслу, даже несколько статичен. Но в облике артиллериста столько уверенности в своих силах, достоинства, человеческого обаяния, что он «работает» с той же эмоциональной силой, что и ставший хрестоматийным «Комбат». Оба героя снимков, по свидетельству авторов, приложивших впоследствии немало труда, чтобы узнать об их судьбе, погибли в боях.

Однако только плакатная манера рассказа о человеке на войне не могла удовлетворить читательский, зрительский интерес и тех, кто воевал, и тех, кто работал в тылу для

ДМИТРИЙ БАЛЬТЕРМАНЦ АТАКА

ИВАН ШАГИН ПОЛИТРУК ПРОДОЛЖАЕТ БОЙ

фронта. Людям нужна была широкая, достоверная, какой бы суровой она ни была, информация о войне, и репортажи, поражавшие своей правдивостью, создавали у зрителя ощущение причастности происходящему, показывали войну как она есть. И конечно же, у зрителя не могла не возникнуть мысль: автор фотографии был не только свидетелем события, но обязательно и его участником.

Невозможно представить себе репортера Анатолия Гаранина, создателя уникального по остроте момента снимка «Жизнь за Родину!», только свидетелем события. Нет! Репортер был в гуще боя, он бежал к вражеским окопам вместе с солдатами, он под пулями и снарядами ежесекундно рисковал жизнью.

В окопе, под жестоким обстрелом, в нескольких шагах от героя снимка «Политрук продолжает бой», работал, делал свое профессиональное дело репортер Иван Шагин. То была правда о коммунистах на войне, чистая и суровая правда.

Да, людям нужна была эта правда, эта неприкрытая суровость. Она не могла испугать или обескуражить, она закаляла, рождала мужество, готовила к подвигу, к тяжелому солдатскому труду. И как символ этого самого тяжелого на свете труда предстали многие и многие фронтовые фоток cadры, среди которых неповторимым остался снимок Израиля Озерского «Солдатский труд». Вот он перед нами — солдат, без намека на бравую военную выправку, вчерашний крестьянин или рабочий, а ныне труженик войны. Четыре года он нес на себе ее непомерную тяжесть, чтобы сбросить с усталых солдатских плеч у стен поверженного рейхстага.

Кадры, о которых шла речь, и многие им подобные заняли особое место в военной фотопублицистике. Их авторы создали своеобразный новеллистический жанр фотоповествования, в котором конкретный факт, фамилия героя или

точное место действия со временем уже стали для зрителя не так важны, как сам документально-художественный образ. Такие снимки во многих случаях явились прообразами для создания живописных или графических батальных полотен, писательских рассказов, повестей, поэтических строк о войне.

...Фронтовая судьба фотожурналистов складывалась поразному. Ивану Шагину и Евгению Халдею, например, довелось снимать и в первый день войны в Москве, и в ее последний день в Берлине. Выстраиваясь в единый ряд в рамках хронологической канвы, снимки этих авторов повествуют о войне, решая задачу не только художественно-публицистическую, но и в какой-то степени историкографическую.

Имена многих репортеров справедливо ассоциируются с наиболее яркой главной темой их творчества. Для Александра Устинова — это оборона Москвы, для Георгия Зельмы — Сталинградская эпопея, для Бориса Кудоярова и Всеволода Тарасевича — Ленинградская блокада, для Якова Давидзона и Михаила Трахмана — партизанские будни, для Роберта Диамента и Алексея Межуева — битва на море, для Виктора Темина и Георгия Петрусова — победное окончание войны...

Фотокорреспонденту «Правды» Александру Устинову в октябре-декабре 1941 года, чтобы добраться до окопов и блиндажей, достаточно было пройти несколько километров от конечной остановки московского троллейбуса. Столица была фронтовым городом, и сюжеты, необходимые для газетной полосы, как говорится, были рядом — ополченцы, московские рабочие и интеллигенция, вставшие на защиту родного города, круглосуточные трудовые вахты на промышленных предприятиях, исторический парад на Красной площади 7 ноября 1941 года... В снимках А. Устинова, на первый взгляд статичных, композиционно уравновешенных, как бы заложена пружина, которая, сжавшись до

ИЗРАИЛЬ ОЗЕРСКИЙ СОЛДАТСКИЙ ТРУД

предела в кадрах первых дней войны, от месяца к месяцу стала разворачиваться с нарастающей динамической силой. Сталинградские кадры Георгия Зельмы — это уже воплощение динамики. Бои идут среди развалин заводских цехов. Враг рядом, в нескольких метрах. Солдаты стреляют из укрытия, бросают гранаты, идут в штыковую атаку, падают под пулями. И рядом с ними, вместе с ними всевидящая и неутомимая репортерская камера, рождающая документальные свидетельства с той максимальной мерой достоверности, на которую только способен настоящий фотографический репортаж с места события.

Попробуем сравнить эти сталинградские кадры с работами репортеров, снимавших в блокадном Ленинграде. Как непохожи авторские почерки, сам подход к съемке, и как органичен, естествен, эмоционален фоторассказ о беспримерном человеческом мужестве, величии духа ленинградцев.

Борис Кудояров, который был уже хорошо известен по довоенным публикациям и фотовыставкам как автор всегда композиционно эффектных снимков, становится бытописателем. Но из многих существенных деталей блокадного быта он выбирает наиболее яркие, кричащие, убедительные и создает волнующее повествование, начиненное огромной взрывной эмоциональной силой.

Кудояров был уже зрелым мастером, в то время как Всеволод Тарасевич, один из самых молодых военных репортеров, делал лишь первые профессиональные шаги. Но с каким глубоким проникновением в суть событий, с какой пронзительной жадностью правды молодой человек, еще не имевший ни жизненного, ни профессионального опыта, создавал уникальные кадры, без которых немислим фоторассказ о защитниках Ленинграда и блокаде города.

Особое место в творчестве военных фотокорреспондентов занимала партизанская тема. В разные дни войны к ней обращались многие репортеры. Ее признанным первооткрывателем был Сергей Лоскутов из «Красной звезды». Некоторые репортеры, например Яков Давидзон и Михаил Трахман, подолгу находились в партизанских соединениях, создавали кадры, рассказывающие о борьбе народных мстителей против фашистских оккупантов. На их снимках — легендарные партизанские командиры Ковпак, Федоров, боевые эпизоды, партизанский быт, портретные и жанровые снимки героев — людей разных национальностей, среди которых и дети, и женщины, и старики. Каждый из репортеров нашел свой ключ к раскрытию темы. Но объединяет их схожая стилистическая манера, подлинность, адекватность происходившим событиям. В этом их непреходящая познавательная ценность, не говоря уже о ценности художественной.

В годы войны шла грандиозная битва на море. Репортеры Роберт Диамант и Алексей Межуев всю войну прослужили на флоте. В их коллекциях — кадры, рассказывающие о подводниках, морских летчиках, десантниках, береговых артиллеристах, боевых экипажах трауллов, транспортных судов. Здесь и общие планы — боевые корабли в море, и десантные операции, и своеобразный, овеянный романтикой морской быт, и люди, чья храбрость и героизм стали легендарными.

Многие репортеры так или иначе обращались в годы войны к делам и трудовым подвигам людей, самоотверженно работавших в тылу во имя победы на фронте. Но то были эпизодические рейды в тыл, на заводы, фабрики, колхозные поля. А потом снова — фронт. И только, пожалуй, Анатолий Скурхин, из наиболее известных, признанных фотомастеров, все свои творческие силы отдавал рассказу о тех, кто ковал победу на Урале, в Сибири. По своим изобразительным достоинствам его снимки военной поры мало отличаются от довоенных. Им свойственна некоторая картинность — типичная для Скурхина «светописная» манера. Но глубокое содержание подчеркивается, усиливается отточенностью формы. Вот почему они, такие не похожие на острые, «непричесанные» фронтовые кадры, уживаются с ними в одном публицистическом контексте.

Когда советские воины пришли освободителями на земли Польши, Венгрии, Болгарии, Югославии, Румынии, Австрии, Чехословакии, их встречали ликующие народы этих стран — снимки, запечатлевшие радость освобождения, волнуют нас и по сей день.

В битве за Берлин фотокорреспонденты шли с передовыми частями советских войск. В числе первых в одном из танков на окраину Берлина попадает Виктор Темин. Еще несколько дней — и над рейхстагом — Знамя Победы. Темин фотографирует его с самолета и летит в Москву. Уникальные кадры публикуются в «Правде», и репортер возвращается в Берлин с номерами газеты. Непревзойденный по своей находчивости и оперативности военный фотокорреспондент и на этот раз оказался первым.

Последние дни и часы войны. Вездесущие репортеры — в

эпицентре событий. Казалось, не было ни времени, ни условий для создания чего-либо большего, чем оперативный информационный снимок. Но Георгий Петрусов сумел и здесь, в самом пекле боя, создать снимки, обладающие высокими изобразительными достоинствами, которым судьба уготовила завидное долголетие: улицы поверженного Берлина, подписание капитуляции, феноменальный по своим достоинствам репортажный портрет маршала Жукова. А уже позже, по возвращении в Москву, — репортаж о встрече первых демобилизованных воинов на Белорусском вокзале столицы, радостные слезы долгожданной Победы...

Фотолетопись войны потрясает и своим глубоким содержанием, и большим числом фоток кадров мирового класса. А ведь фронтовые репортеры имели на вооружении в лучшем случае «Лейку» или советскую камеру «ФЭД» с одним лишь 50-миллиметровым объективом. Пленку низкой чувствительности и более чем скромного по нынешним временам качества приходилось проявлять прямо в окопах и блиндажах, пользуясь самыми примитивными подручными средствами. И тем не менее репортерские архивы и по сей день питают прессу и выставочные стенды прекрасными снимками, напечатанными с оригинальных, пусть не всегда технически безупречных негативов.

Советские фотожурналисты в годы войны, выполняя свой профессиональный долг, прекрасно понимали, — так же как понимают это и сегодняшние почитатели их таланта и мастерства, — что репортерская работа не была самым опасным делом на войне. Но война была жестокой, и многие фоторепортеры с нее не вернулись.

Военные фотокорреспонденты награждены боевыми орденами и медалями. Об этом знают все. Но не всем известно, что немало их отмечено не только за свои журналистские дела, но и за непосредственное участие в боях. Читатели фотокниг и фотоальбомов, посетители фотовыставок признательны военным репортерам и за создание фотолетописи Великой Отечественной, и за их любовь к героям снимков фронтовых лет, за то, что в послевоенные десятилетия они не раз возвращались к рассказу о своих героях, о том, как они трудятся, как воспитывают детей и внуков.

С тех пор как отгремели последние залпы Великой Отечественной, проведено множество выставок военной фотографии, издана масса фотокниг, альбомов. Но живой, человеческий интерес к фотографическим свидетельствам военной поры с годами все возрастает.

Профессиональные навыки, накопленные в годы войны, новое, обогащенное жизненным опытом понимание роли реалистического фотоискусства в осмыслении социальных фактов, в идейном и эстетическом воспитании людей, помогли советским фотографам в последующие мирные годы успешно решать серьезные творческие задачи — и тем из них, кто пришел с войны, и новому поколению фотографов. Для тех и других главными темами стали мирное строительство, укрепление экономической мощи страны, расцвет науки, культуры, искусства, постоянная забота советских людей об укреплении дружбы с народами социалистических стран, укреплении мира и международного сотрудничества на всей планете. Взгляд в овеянное легендами прошлое призывает думать о будущем, о необходимости предотвращения ядерной катастрофы, о важности личного вклада каждого в борьбу за мир.

Нынешнее поколение фоторепортеров, бережно храня традиции ветеранов фотожурналистики, стремится в яркой, убедительной форме рассказывать о плодотворной деятельности КПСС по укреплению экономического и оборонного могущества нашей Родины, об интернациональном единстве советского общества, его всемирно исторических достижениях. В преддверии XXVII съезда КПСС фотографы наших иллюстрированных изданий и многочисленная армия фотолюбителей страны, совершенствуя свое мастерство, стремятся к всестороннему показу советского образа жизни, отражению в своем творчестве борьбы за мир на Земле. Советская фотография в последние годы заметно выросла, углубилась ее содержание, шире стала палитра изобразительных средств, все большее разнообразие обретают стилистические и жанровые особенности фотографического творчества.

Советская фотография как вид журналистики, изобразительного искусства завоевывает новые рубежи, множит число своих почитателей и в нашей стране, и в других странах мира. И вместе с возрастающим интересом миллионов людей к современной советской фотографии неуклонно растет интерес к ее истокам, к тем, кто создал фотолетопись истории Советской страны и ее ярчайшую страницу — коллективный уникальный по своим достоинствам репортаж, рассказывающий о Победе советского народа в Великой Отечественной войне.

Бой, труд, Победа

ЕВГЕНИЙ ХАЛДЕЙ МОСКВА 22 ИЮНЯ 1941 г.

Четыре десятилетия отделяют нас от тех дней, когда впервые после трудных военных лет фронтовые корреспонденты получили возможность внимательно и неторопливо просмотреть отснятые негативы. Некоторые из фотокадров уже были знакомы читателям газет и журналов. Но личный негативный фонд фотожурналиста всегда значительно превосходит по своим масштабам сиюминутную потребность периодической прессы.

Проходят годы, порой десятилетия, и многие впечатляющие, уже знакомые и доселе не известные фотокадры обретают новую жизнь в книгах, альбомах, на выставочных стендах, иллюстрируют воспоминания ветеранов войны, документальные, а порой и художественные литературные произведения, посвященные Великой Отечественной...

На этих страницах — лишь малая частица золотого фонда советской военной фотопублицистики: война на главных ее этапах. И тем не менее внимательный взгляд на снимки, до сих пор «пахнущие порохом», дает нашим читателям представление о богатейшем творческом наследии, оставленном славными ветеранами фотожурналистики, благодаря которым никогда не изгладится из нашей зрительной памяти образ победоносной войны за свободу и независимость советской Родины.

АЛЕКСАНДР УСТИНОВ БОЙЦЫ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

МИХАИЛ МЕЛЬНИК ПОЛЕ БОЯ

САМАРИЯ ГУРАРИЙ 7 НОЯБРЯ 1941 г.

МАРК РЕДЬКИН ТАНКОВАЯ АТАКА

ГЕОРГИЙ ЛИПСКЕРОВ ВРУЧЕНИЕ ПАРТИЙНЫХ БИЛЕТОВ

АНАТОЛИЯ ГАРАНИН ЖИЗНЬ ЗА РОДИНУ!

АНАТОЛИЙ ГАРАНИН В ОСВОБОЖДЕННОМ СЕЛЕ

ОЛЕГ КНОРРИНГ МИМО РОДНОГО ДОМА

САМАРИЯ ГУРАРИЙ ГОРЬКИЕ ДОРОГИ ВОЙНЫ

МИХАИЛ ТРАХМАН ПАРТИЗАНЫ, ДЕД И ВНУК

БОРИС КУДОЯРОВ ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

ИВАН ШАГИН КОНЕЦ ФАШИСТСКОГО СТЕРВЯТНИКА

ГЕОРГИЙ ЗЕЛЬМА СТАЛИНГРАД. ТАНК «РОДИНА»

ЯКОВ РЮМКИН УЛИЧНЫЕ БОИ В СТАЛИНГРАДЕ

БОРИС КУДОЯРОВ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

АРКАДИЯ ШАЙХЕТ ЗАЛП ГВАРДЕЙСКИХ МИНОМЕТОВ

ВЛАДИМИР ЮДИН МИНОМЕТЧИК Н. ПОЛИКАРПОВ

РОБЕРТ ДИАМЕНТ ВЫСАДКА ДЕСАНТА

ЕВГЕНИЙ ХАЛДЕЙ ЖИТЕЛИ БЕЛГРАДА ПРИВЕТСТВУЮТ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ

АНАТОЛИЙ ЕГОРОВ В ОСВОБОЖДЕННОЙ ПРАГЕ

ВИКТОР ТЕМИН ЗНАМЯ ПОБЕДЫ НАД РЕЙХСТАГОМ

ЕВГЕНИЙ ХАЛДЕЙ ПОТСДАМ, 1945 г.

МИХАИЛ ГРАЧЕВ САЛЮТ ПОБЕДЫ 9 МАЯ 1945 г.

АЛЕКСАНДР УСТИНОВ КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ 9 МАЯ 1945 г.

САМАРИЯ ГУРАРИЙ ПОВЕРЖЕННЫЕ ФАШИСТСКИЕ ЗНАМЕНА

Хранить вечно!

В преддверии знаменательной даты — 40-летия Великой Победы в редакции журнала «Советское фото» собрались военные фотожурналисты — ветераны Великой Отечественной войны, фотокорреспонденты центральных, фронтовых, армейских газет... Москвичи, которых оказалось большинство, по долгу хозяев заботливо принимали гостей — коллег из Ленинграда, Киева, Минска. Со многими из них они не виделись уже долгие годы. Объятия, поцелуи, а порой и слезы... Ведь для них это была встреча со своей боевой молодостью. Почти все хорошо знали друг друга по фронту, а потом — в мирное время — по горячим точкам послевоенных строев.

Это они, фронтовые фоторепортеры, долгие четыре года несли советским людям правду о войне, а правда эта тогда была необходима, как хлеб и вода. Добывали ее зачастую с огромным риском для собственной жизни, нередко брались за винтовку или автомат. Не все фоторепортеры вернулись в редакцию — многие отдали жизнь, выполняя свой гражданский и профессиональный долг. Мы помним их имена — Михаил Бернштейн, Борис Иванович, Владимир Иванов, Михаил Калашников, Николай Ксенофонов, Николай Кубеев, Михаил Прехнер, Сергей Струнников, Павел Трошкин...

И когда, открывая встречу, главный редактор журнала «Советское фото» О. В. Суслова говорила о том, что военным фотожурналистам принадлежит особая роль в создании летописи Великой Отечественной войны, когда присутствовавшие минутой молчания почтили память фоторепортеров, не вернувшихся с полей сражений, особенно остро почувствовалась значимость всего сделанного ими для увековечения бессмертного подвига советского народа. А потом был долгий и интересный разговор. Репортеры показывали снимки, с которыми в зал вошло само время во всем его суровом величии. Очень точно сказал в этот вечер писатель Евгений Воробьев — повседневный труд солдата на войне, тогда бывший привычным и для самого солдата, и для репортера, его снимавшего, сейчас рассматривается как бы в ином контексте, видится нами как некое историческое событие.

Большой интерес вызвали у присутствующих рассказы о встречах авторов с героями своих военных снимков через много лет после Победы. Нужно сказать, что поиск фотожурналистов в послевоенные годы раскрыл нам судьбы многих бывших фронтовиков — некоторые из них присутствовали на встрече, — судьбы удивительные и своими героическими ратными делами, и беззаветным трудом в мирные дни.

Была на этой встрече и еще одна тема, к которой никто не остался равнодушным — сохранение для потомков бесценных кадров, снятых во время Великой Отечественной войны. Один из путей к успешному решению этой задачи — пополнение уже существующего в редакции «СФ» архива военных фотографий. Редакция обращается с просьбой ко всем военным фотокорреспондентам, к фотографам политотделов, управлений Советской Армии, к фотолюбителям, снимавшим во время войны, — присылайте нам все, что кажется вам достойным внимания и памяти потомков. Присылайте с грифом «Хранить вечно!»

На встрече выступили многие ее участники. Некоторые фрагменты из их выступлений публикуются на этих страницах.

ЕВГЕНИЙ ХАЛДЕЙ:

— Впервые я встретился с этими боевыми девушками осенью 1943 года в дни боев за Новороссийск. Я подошел к одной из землянок и, не спрашивая, не представившись, щелкнул затвором фотоаппарата. Было 7 часов утра, и летчицы женского полка ночных бомбардировщиков приводили в порядок свои полетные документы за минувшую ночь. Потом они пошли отдыхать, а я терпеливо ждал, когда они

ре. Многие летчицы стали Героями Советского Союза, многие не вернулись с боевых заданий, отдали жизнь за нашу Победу. Время неумолимо, уже и некоторых из тех, кто вернулся с войны, нет с нами сегодня: сорок лет — не малый срок... За эти годы у моих героинь выросли дети, потом внуки, бывшие летчицы ведут большую работу по воспитанию молодежи в духе высокого патриотизма, любви к Отечеству.

снова соберутся. Я и не предполагал тогда, что съемка эта продлится не одно десятилетие: дружба с летчицами гвардейского Таманского полка оказалась очень прочной — каждый год, когда они собираются у Большого театра, я прихожу туда, чтобы сделать еще несколько кадров. Да и в связи с другими событиями мы видимся, словом, — это репортаж «с открытой датой». А в дни войны я встречался с ними в Керчи, в освобожденном Севастополе... Полк участвовал в боях за освобождение Белоруссии, в Восточной Пруссии, в Польше, на Оде-

Одна из них, Герой Советского Союза Надежда Попова, присутствует на нашей встрече и просит слова... Н. В. Попова: — Фотографии, которые отобрали путь нашего полка, сохранили для нас не только само дыхание тех героических лет, но и лица наших боевых подруг, увековечили их подвиг. И это не только память, не только документы истории, но и могучее средство воспитания. Фотографии, показанные на этой встрече, потрясают своей бессмертной правдой. Спасибо вам, фронтовые фотокорреспонденты, и больших успехов в творчестве.

ЯКОВ РЮМКИН:

— На все 200 дней и ночей Сталинградской битвы я был прикомандирован в качестве фотокорреспондента «Правды» к 62-й армии. Здесь же, в Сталинграде, работали и другие фотокорреспонденты — Георгий Зельма, Олег Кнорринг, Анатолий Егоров... Обстановка была трудная, порой критическая, но мы понимали значение нашей жур-

налистской работы. Время позволяет лучше оценить то, что ты сделал. Информация, которую мы тогда посылали в свои редакции, была очень нужна людям — они хотели видеть, что происходит на этом тяжелом участке фронта... Мы снимали бои, различные эпизоды военных действий, но больше всего — людей, потому что каждый боец за-

служивал, чтобы его знала вся страна. И теперь, по прошествии сорока лет, мы снова и снова обращаемся к подвигу наших воинов, победивших фашизм на полях Европы. Некоторых мне удалось разыскать через много лет, рассказать о них, и с помощью телевидения их узнала вся страна. Здесь присутствует генерал Михаил Михайлович Вавилов, он был тогда начальником политотдела 13-й гвардейской дивизии. Вы видите его на снимке, сделанном в самый разгар боев за волжскую твердыню, он в центре — третий справа. Генерал Вавилов пришел сегодня на нашу встречу, ему — слово...

НИКОЛАЙ СИТНИКОВ:

— Мне пришлось повоевать, как говорится, и с автоматом, и с фотоаппаратом с октября сорок первого на самых разных фронтах. Но я хочу рассказать не о себе, хотя, конечно же, есть что вспомнить, а о своем товарище, военном корреспонденте Фотохроники ТАСС Владимире Иванове, военная биография которого, я ду-

М. М. Вавилов: — Мы любили наших фотокорреспондентов, видели, как нелегко им дается каждый кадр, как они пробираются на очень опасные участки, знали, что снимают они замечательных людей, отважных защитников Сталинграда, и поэтому помогали чем могли. Они не требовали себе никаких преимуществ или благ, довольствовались тем, что было, и сами были веселыми и боевыми ребятами. Потом я встречал Рюмкина на Курской дуге и под Полтавой, на Днепре и за Днепром, как, впрочем, и Зельму, и других репортеров. Все они тоже работали на Победу и создали летопись народного подвига.

маю, уникальна. Так случилось, что в боях за Белград Володя как старший по званию в трудный момент принял на себя командование батальоном и был смертельно ранен в уличных боях. В Москву пришло письмо из политотдела и письмо из госпиталя, где он умер, написанное им на последнем дыхании, когда уже не слушались руки, ускользало сознание. С трудом можно разобрать строчки, адресованные жене, которую он очень любил. О чем же пишет в последние свои минуты военный фотокорреспондент Владимир Иванов? Он пишет: «Вся фотоаппаратура находится в политотделе». Пример преданнейшего отношения к своему профессиональному долгу. Поставить подпись под этим письмом Владимир Иванов уже не успел... Сейчас в Фотохронике ТАСС работает талантливый фоторепортер Олег Владимирович Иванов — сын моего товарища, нашего коллеги, воевавшего и с «Лейкой», и с автоматом, человека, о котором мы не имеем права забыть, пока живы сами и жива память о войне.

МАРК РЕДЬКИН:

— В городе Боровичи Новгородской области живет Татьяна Александровна Артемьева, которая печет очень вкусные бублики с маком. Такая у нее профессия — пекарь. Какое отношение имеют бублики к нашему разговору? Никакого. А вот женщина эта — имеет, и самое непосредственное. Дело в том, что я навещил ее через двадцать лет после того, как снимал на дорогах войны. Тогда фотографию регулировщицы поместил на своих страницах «Фронтальная иллюстрация». Она так и называлась: «Регулировщица Таня». Так вот, через много лет после войны я позвонил в Боровичи, в райком партии, с просьбой помочь разыскать мою героиню. Оказалось, что она живет в этом городе, ударник коммунистического труда и что таких вкус-

ных бубликов с маком, какие печет она, не сыскать во всей области. Я напечатал огромный снимок Тани-регулировщицы и поехал в Боровичи. Приехал и, никого не предупредив, отправился на хлебозавод... Повесил в проходной этот снимок, поставил свет и стал ждать... Вскоре появилась не очень уже молодая женщина, негромко поздоровалась и увидела фотографию. А я в это время снимал! На лице ее было написано все, что мог испытывать человек в эту минуту... Потом тихонько сказала: «Это вы, капитан?!» — и бросилась мне на шею. Не буду говорить о том, что чувствовал в этот момент я сам — это и есть те прекрасные мгновения, когда сливаются воедино наша профессия, наша работа и наша жизнь...

МИХАИЛ САВИН:

— Нам, фронтовым фоторепортерам, часто задают вопрос: «Ну хорошо, вы отсняли сотни метров пленки, сделали тысячи кадров. А какой все-таки из них вы считаете своей главной фотографией о войне?». Задают такой вопрос и мне, и я отвечаю на него примерно так: да, я много видел, много снял — и страшные первые месяцы войны, и разрушенный Смоленск, и счастливые лица конников генерала Белова, возвратившихся из рейда по фашистским тылам... Но все же, как я считаю, самая главная моя фотография о войне — та, на которой изображена кошка с перебитой лапой и простреленным ухом, сидящая на пепелище дома в только что освобожденной нашими войсками Жиздре. Как бы тяжело ни приходилось нам в те страшные дни, мы верили, что разрушенное отстроим, отнятое — вернем. Этот снимок — кошки из-

давна считаются существами, придающими уют домашнему очагу, — был для меня символом мирной жизни, вернуть которую нам могла только Победа...

УЧАСТНИКИ ВСТРЕЧИ
В РЕДАКЦИИ
(СЛЕВА НАПРАВО):

Первый ряд

ЮРИЙ ЧЕРНЫШЕВ,
МАРК МАРКОВ-ГРИНБЕРГ,
МИХАИЛ ГРАЧЕВ,
АЛЕКСЕЙ МЕЖУЕВ,
БОРИС ЯРОСЛАВЦЕВ,
АЛЕКСАНДР УСТИНОВ,
АЛЕКСАНДР ДИТЛОВ,
ОЛЬГА ЛАНДЕР,
ВСЕВОЛОД ТАРАСЕВИЧ,
ЯКОВ ДАВИДЗОН,
НИКОЛАЙ ХАНДОГИН,
ТИМОФЕЙ МЕЛЬНИК

Второй ряд

ЯКОВ РЮМКИН,
ВЛАДИМИР ЮДИН,
РОБЕРТ ДИАМЕНТ,
АЛЕКСАНДР СТАНОВОВ,
АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВ,
БОРИС ВДОВЕНКО,
НИКОЛАЙ СИТНИКОВ,
МИХАИЛ МЕЛЬНИК,
АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВ,
АНАТОЛИЙ ЕГОРОВ,
ВАСИЛИЙ АРКАШЕВ,
МИХАИЛ САВИН,
АНАТОЛИЙ СКУРИХИН

Третий ряд

ЕВГЕНИЙ ХАЛДЕЙ,
ГЕОРГИЙ КОНОВАЛОВ,
АЛЕКСАНДР ГОРЯЧЕВ,
МАРК РЕДЬКИН,
САМАРИЙ ГУРАРИЙ,
ДМИТРИЙ БАЛЬТЕРМАНЦ,
АНАТОЛИЙ МОРОЗОВ

ФОТО
НИКОЛАЯ РАХМАНОВА

РОБЕРТ ДИАМЕНТ:

— Мне было поручено освещать боевые действия Северного флота, в задачи которого входило сдерживать натиск врага, не пропуская его к жизненно важным центрам севера страны, обеспечивать надежную доставку военных грузов морем. В условиях Заполярья это было не так просто. Но морская пехота прочно удерживала все рубежи на суше, а корабли и морская авиация блокировали коммуникации и порты противника, охраняли караваны транспортных судов наших союзников и преграждали путь флоту и авиации немцев. Мне приходилось снимать и на

суше, и на море, и в воздухе. Высаживался с десантниками на берег, захваченный врагом, ходил на кораблях конвоя, летал с торпедоносцами на перехват вражеских караванов — один из таких полетов и запечатлен на этой фотографии — мы летим торпедировать транспорты противника, пытающиеся прорваться в порт Петсамо. Надо сказать, что наш Северный флот первым закончил войну, завершив ее на своем участке взятием Печенги и освобождением части северной Норвегии, города Киркенеса уже в октябре 1944 года...

ОЛЬГА ЛАНДЕР:

— Нашей главной задачей было показать читателю — и фронтовому, и тому, кто трудился в тылу, как наша Красная Армия живет, борется и побеждает. Конечно, у каждого из нас есть любимая собственная фронтовая фотография, так же как есть, наверное, и снимки, которые самим нам, во всяком случае, тогда, в пору, когда они были сделаны, не казались чем-то особенным. Но время придало им значительность, о которой, делая эти кадры, мы и не дума-

ли. Но я хотела бы напомнить о другом — о той повседневной работе, которую каждому из нас приходилось выполнять, снимая, казалось бы, проходные кадры — представителей разных родов войск, различную технику, снимать не только труд, но и быт солдата на войне. Разве могла бы армия проделывать свой долгий путь, если бы не было, скажем, вот таких полевых ремонтных мастерских, где солдаты-мастера чинили тысячи видовавших виды сапог...

ЯКОВ ДАВИДЗОН:

— С первого дня войны я был корреспондентом газеты «За Радянську Україну». Большинство моих снимков запечатлели боевые действия партизан. Об одном из этих снимков мне хочется здесь рассказать. История его для меня связана с одним из самых сильных впечатлений тех дней. Я был заброшен в партизанское соединение Героя Советского Союза Николая Никитича Попудренко, действовавшее на Черниговщине. Обстановка,

жесть, фашисты сразу нас засекут — по дыму и специфическому запаху. Но командир «засек» мою хитрость, и приказ его был неумолим: «Если через час пленка не будет уничтожена — собственноручно расстреляю!» Комиссар отряда, как ему и положено, воздействовал убеждением: «Пойми, Яша, случись что-нибудь, — могут погибнуть сотни неповинных людей: фашисты провялят пленку, узнают партизан в лицо и уничтожат их

в которой сражалось тогда соединение, была сложной, и настал момент, когда немцы полностью окружили партизан в Злынковских лесах. Несмотря на отчаянное их сопротивление, враг все плотнее и плотнее сжимал кольцо. Кончились вода и продовольствие. На исходе были боеприпасы. Решили прорываться с боем, предварительно уничтожив все, что могло попасть в руки врага... А у меня в вещевом мешке — отснятая пленка, результат моей работы, подчас тяжелой и опасной. Попудренко сказал: «Яша, надо сжечь отснятую пленку». Я ответил, что если ее за-

жен, детей...» И я выполнил приказ, правда, не сжег пленку, а засветил. Что я пережил, засвечивая сотни ценнейших и неповторимых кадров! А под вечер, часов примерно в шесть, я не удержался и один раз щелкнул — снял Николая Никитича Попудренко, когда он этого не видел. Только один раз и щелкнул. Через четыре часа, когда мы пошли на прорыв, Герой Советского Союза Николай Попудренко пал смертью храбрых. Через несколько дней мы с тяжелыми боями вырвались из этого страшного кольца. И я вынес с собой этот единственный кадр...

АЛЕКСАНДР СТАНОВОВ:

— В августе 1944 года я — тогда фоторепортер газеты 5-й армии «Уничтожим врага!» — получил задание:

выполнить съемку для специального номера, посвященного выходу наших частей на Государственную границу СССР. Это событие стало для меня самым памятным — а ведь я прошел фронтовыми дорогами от Москвы до берегов Балтики...

16 августа. Батальон капитана Губкина отбивает одну за другой отчаянные контратаки противника. К концу дня перед нами дымятся двадцать два вражеских танка... Утро... От пограничной реки Шешупы тянет сыростью. С каждой минутой все ярче вырисовываются в предрассветном тумане фигуры бойцов, идущих в атаку мимо разбитых фашистских орудий... Осколок мины падает в ногу сержанту Алиеву, он падает, говорит с горечью: «Сколько верст прошел и тут...» Потом видит пробегающего мимо

солдата Волощука и просит его: «Донеси до границы и мой флажок...» Это было в семь тридцать утра семнадцатого августа, шел тысяча сто шестьдесят третий день войны. Именно в этот день, который без всякой натяжки можно назвать историческим, бывший пограничник Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант Василий Зайцев водрузил на границе красный флаг. Прогремел победный салют. Все это я снял, а потом сфотографировал комбата Губкина с офицерами батальона на берегу пограничной реки Шешупы. А через сорок лет сделал еще один снимок — Герой Советского Союза полковник Георгий Никитич Губкин на берегу той же реки, но теперь со школьниками, которым он рассказывает о том памятном, праздничном дне.

МАРК МАРКОВ-ГРИНБЕРГ:

— Этот снимок сделан на Брянском фронте зимой 1942/43 года, на участке боев 73-й стрелковой дивизии. Мы видим командира санитарного взвода Машу Левыкину в момент эвакуации раненых бойцов с передовых позиций. Есть в этой фотографии, с точки зрения военных правил, одна неточность — карабин у Маши перекинут не через то плечо. Я сначала не понял даже, в чем дело, просто почувствовал — что-

ниции прибавлялись еще и лыжи. Командира своего санитары любили, слушались безоговорочно и бережно охраняли. Это, впрочем, не могло помешать ей в случае необходимости оказать помощь раненому бойцу, пробравшись даже на нейтральную полосу или, как ее тогда называли, «ничейная земля» — между своими и вражескими траншеями... За храбрость она была награждена двумя орденами и ме-

то не то в кадре, а когда догадался, спросил ее — почему? Она и говорит: мое первое оружие — санитарная сумка, а карабин — второе, вот я их местами и поменяла, для удобства применения... Во взводе у Маши были одни мужчины — здоровенные ребята. Работа у них была очень тяжелая — взвод входил в состав лыжного батальона, и ко всей прочей аму-

далью «За боевые заслуги». Ее военная биография необыкновенно интересна, но об этом надо писать целый рассказ, если не книгу. Мария Васильевна (ныне Михалева) присутствует на нашей встрече. Сейчас она ведущий инспектор Главного управления животноводства Министерства сельского хозяйства СССР. Активно работает в Совете ветеранов.

АЛЕКСЕЙ МЕЖУЕВ:

— Не погрешу против истины, если скажу, что среди любимых героев моих военных снимков — солдат, матросов, офицеров, мирных жителей — есть и один неодоушевленный: лидер «Ташкент». Я много снимал на флоте, сроднился с моряками-черноморцами и уже воспринимал боевые корабли как живые существа — они могли быть красивыми, даже обаятельными, со своим нравом, своей походкой. «Ташкент» я любил не только за его красоту, а главное — за то, что был он кораблем героическим, занявшим особое место в истории советского Военно-Морского Флота. Героическим его сделали люди, команда. Лидер «Ташкент» — последний крупный корабль, прорвавшийся в осажденный Севастополь, куда доставил подкрепление. Он вывез из сражающегося города две тысячи раненых, женщин, детей — норма за-

грузки корабля была превышена втрое. Шли под непрерывными бомбежками. Первый налет продолжался три часа — корабль атаковали 96 вражеских самолетов, сбросивших триста бомб и несколько торпед. Командир — капитан 3-го ранга В. Ерошенко, мастерски маневрируя перегруженным кораблем, не допустил ни одного прямого попадания! Близкие разрывы бомб повредили корпус, появилась течь. Борьба за живучесть корабля осложнялась тем, что почти все его помещения были заполнены ранеными. Скорость упала до 12 узлов, но, отражая атаки вражеских самолетов, лидер упорно шел своим курсом. И пришел таки в порт назначения. Израненный, полужатопленный, подхваченный буксиром — но пришел! Вот каким был «Ташкент» — героический корабль Черноморского флота.

ВСЕВОЛОД ТАРАСЕВИЧ:

— В блокадном Ленинграде несколько писателей и фронтовых спецов жили в гостинице «Астория». В номере 238 — три фото-корреспондента: Уткин, Трахман и я. А внизу, в беломраморном вестибюле, у камина, под огромным зеркалом, стоял мой двух-

цилиндровый трофейный мотоцикл «БМВ». К нему все привыкли и никто не протестовал. Для меня же он был близким существом, почти живым, и в судьбе моей оставил неизгладимый след. А попал он ко мне так... В конце 1941 года я пере-

брался по льду Ладожского озера на соседний Волховский фронт, который выполнял приказ Ставки — любой ценой освободить Ленинград от блокады. Гитлеровцы сильно укрепились, и чтобы уничтожить их доты и дзоты, пришлось использовать тяжелые орудия для стрельбы прямой наводкой. Это было крайне рискованно — после двух-трех выстрелов их засекли и накрывали минометным огнем — гибли люди, гибли орудия. Но приказ — «любой ценой»... Я решил снять героев-артиллеристов. С расчетом гаубицы вышел на позицию — до целей было метров триста. На фотографии — ее третий выстрел. Я успел сделать только несколько кадров и тут же назад. У немцев, видимо, все было пристреляно, потому что вторым залпом накрыли они расчет. Вместе с каким-то лейтенан-

АЛЕКСАНДР ДИТЛОВ:

— А я, знаете, о чем подумал? О «контрольках»! Точнее, даже о контактах с 35-мм пленки. На фронте, бывало, делаешь такую вот карточку для партийного документа, а тебя просят «шлепнуть» лишний отпечаток — чтобы домой отправить, и если можно — во весь рост, мол, руки-ноги целы — не просто жив, но и невредим! Объясняешь: карточка-то будет малюсенькая! Пусть малюсенькая, только в рост! Ну как откажешь, ведь сколько радости эта крохотуля-карточка людям принесет! Сейчас они мало у кого сохранились, но бывает увидишь — сердце дрогнет... А как печатали? Среди леса, во тьме ночной, при тлеющих углях догорающего костра — какой-никакой, а все же красный свет. Копируешь — тонюсенькую веточку зажжешь — и ничего, нормально выходит... А вот об этой панораме, на которой изображены сорок девять кавалеров ордена Славы из 2-го гвардейского Ярцевского мотоциклетного полка — они почти трое суток сдерживали атаки противника, пытавшегося вырваться из окружения в районе Витебска в 1944 году — хочу сказать особо. Мно-

гом мы бросились к разбитому орудью и стали вытаскивать раненых. Когда, наконец, появились санитары, мы были все в крови — полушубок, шапка, валенки, руки, лицо... Правда, сами целы — немцы почему-то больше не стреляли. Через несколько дней вызывают в штаб фронта. Думаю — почему? Встревожился даже — числится-то я за Ленинградским фронтом, а сюда перебрался по собственной инициативе. У штаба вижу — подкатывает мотоцикл, а на нем человек десять бойцов. Вот машина! С карданом, телескопической подвеской... Чудо! В это время меня зовут наверх, к генералу Мерецкову — оказалось узнали о том эпизоде с ранеными артиллеристами. В общем, в Ленинград я возвращался на «БМВ» — подарке командующего.

гие солдаты и офицеры были отмечены за эти бои самыми высокими правительственными наградами, но когда решали, кого же нам снимать в первую очередь, командир полка приказал построить именно их — кавалеров высшего солдатского ордена. Построились в две шеренги, и я, двигаясь вдоль строя, сделал тринадцать кадров, из которых потом склеил панораму. На все про все — снять да записать в блокнот имена и фамилии, кто за кем стоит — ушло у меня 25 минут. Увидела свет эта фотография много лет спустя. Мне удалось разыскать оставшихся в живых героев, их оказалось всего восемь — кто погиб в последний год войны, кто умер от фронтовых ранений, кого унесло время... Тем же, кто жив, я вручил на память фотографии — но уже, конечно, не те, сделанные контактным способом, а полтораметровые панорамы. Не скрою, горжусь тем, что эту панораму использовал Константин Симонов в фильме «Шел солдат», а Роман Кармен включил ее в свою знаменитую многосерийную эпопею «Великая Отечественная».

МИХАИЛ МЕЛЬНИК:

— Александр Дитлов очень тепло и проникновенно рассказал нам о том, как дороги были во время войны те маленькие фотографии, которые, вроде бы, и ни к какому жанру отнести нельзя — ни к фотожурналистике, ни к фотоискусству, но они не были от этого для нас менее дороги, потому что запечатлели боевых товарищей. На них — сама жизнь, живые люди, а на войне, понятно, про жизнь и про живое вообще думалось как-то иначе... Я вспоминаю, как в конце 1943 года на Житомирщине, где вел бои 4-й гвардейский Кантемировский танковый корпус, однажды вручали правительственные награды. Был среди награжденных и мой старый боевой товарищ, командир моторизованного батальона автоматчиков гвардии капитан Григорий Добрунов, получавший тогда орден Отечественной войны 2-й степени. Но этот день для Григория оказался праздничным даже не вдвойне, а втройне, поскольку он был, во-первых, днем его рождения, во-вторых, днем получения награды, но самое главное событие этого дня заключалось в том, что Добрунова приняли в партию. Начальник политотдела корпуса подполковник Николаев, об-

ращаясь к нему, сказал: «Товарищ Добрунов! Вручаю вам партийный билет, желаю боевых успехов и выражаю уверенность, что в борьбе с врагом вы с честью оправдаете высокое звание коммуниста!» Мне было особенно приятно поздравить Гришу — ведь фотография в его партийном билете была сделана мной. Приняв поздравления, он раскрыл партбилет, посмотрел на фото и тихо сказал: «Спасибо, друг, постарался...» Прошло с тех пор много лет, сегодня я смотрю на сидящего в этом зале гвардии полковника запаса Героя Советского Союза Григория Тимофеевича Добрунова и вспоминаю ту маленькую фотографию в его партийном билете.

БОРИС ВДОВЕНКО:

— Случилось это в 1944 году. Вместе с пишущим корреспондентом нашей газеты 1-го Прибалтийского фронта «Вперед на врага!» майором Всеволодом Иорданским мы два дня на-

ходились в передовых порядках войск, которые только что вышли к Тильзиту. На рассвете я поспал этот город, и мы отправились в тыл. Идем по насыпи железной дороги,

видим двухэтажную будку — из трубы дымок. Решили зайти — помыться, побриться, а то уже третий день на ногах. А из нее вдруг два раза выстрелили — в нас! Мы кинулись к будке — дверь заперта. Залезли через окно, окликаем, никто не отвечает. Сунулись в подвал — ни звука. Я бросил туда пару гранат — на всякий случай. Потом пошли наверх — вход на чердак закрыт. Выломали люк и тоже — пару гранат... Слышим крик: «Рус, не стреляй!» Там оказались четыре немца —

два унтера и два рядовых, как потом выяснилось, — диверсионная группа. А двое убежали — это они и вели стрельбу. Но диверсанты были уже какие-то «тотальные», растерянные. Мы их обезоружили, забрали документы, нагнали — один нес свои же винтовки, правда, без затворов, другой — в мешке гранаты, двое еще что-то... Привели в штаб, сдали, получили расписку — она у меня до сих пор целая — и вернулись в редакцию. Тех двух потом тоже поймали, правда, уже не мы...

АЛЕКСАНДР УСТИНОВ:

— Однажды я получил письмо из ГДР от школьников деревни Крайниц, где в последние дни Великой Отечественной войны на берегу Эльбы встретились советские и американские воины. Инициатор создания музея, посвященного победе Советской Армии над фашизмом, Доротея Кёринг, консультант-педагог школы имени Героя Советского Союза Фрица Шменкеля, просила прислать несколько фотографий о встрече на Эльбе. Я эту просьбу выполнил. Вскоре получил в подарок альбом фотографий о жизни школы, деревни, о памятных местах исторической встречи. Завязалась переписка, и меня пригласи-

ли приехать в Крайниц на открытие музея. И вот я там, где в апреле 1945 года состоялась встреча советских и американских войск. Рано утром в дом бургомистра пришли члены кружка «Юные историки», и мы все вместе направились в школу. Состоялась торжественная линейка, я подробно рассказал ребятам о тех памятных днях. Потом мы отправились туда, где происходила встреча. На набережной воздвигнут памятник, на нем надпись: «Здесь, на Эльбе, 25 апреля 1945 года войска 1-го Украинского фронта Красной Армии соединились с американскими войсками».

НИКОЛАЙ ХАНДОГИН:

— Пятьдесят лет проработал я в газете Ленинградского военного округа «На страже Родины» — первой газете нашей армии. 22 июня 1941 года снимал митинг бойцов 70-й диви-

зии и получение ими первой боевой задачи. А приехал в летние лагеря совсем с другой целью — сделать репортаж о воскресном отдыхе воинов — выехал я рано и даже не

знал, что началась война... Главной военной съемкой для меня стал многомесячный репортаж о героической борьбе блокадного Ленинграда — снимал на заводах, на улицах, обстреливаемых вражеской артиллерией, на субботниках по уборке снега и льда, — словом, снимал жизнь

осажденного города. И наиболее драматичными были снимки, связанные с самыми, казалось бы, элементарными вещами — хлебом, водой, дровами... Один из снимков — у проруби на Неве — передает трагедию обессиленных людей, преодолевавших смерть стойкостью и упорством...

ВЛАДИМИР ЮДИН:

— Сейчас, рассматривая свои собственные снимки, с удивлением отмечаешь, что некоторые моменты войны, казавшиеся совершенно обыденными, теперь обрели совсем другое звучание. Тогда вроде бы второстепенные, они сегодня стали ровень с кадрами, запечатлевшими атаки, воздушные бои, танковые сражения... Ну что за героизм, допустим, поднести патроны или обед на

переправ, подсознательно ощущая необходимость таких фотографий, и уже потом, прочитав удивительные строки Твардовского «Переправа...» пере- права...», до конца осознал, какое важное дело — показать, какими они были, эти переправы. Писатели, прошедшие войну, очень многое сделали для понимания военной фотографии. Примером тому может служить статья присут-

передовую? Или обеспечить переправу через реку? А вот со временем все поняли, что переправа — одна из самых опасных и тяжелых операций на войне. Я много снял

ствующего здесь Григория Бакланова о нашем коллеге Михаиле Трахмане, написанная не только проникновенно, но и с хорошим знанием нашей профессиональной работы.

ВАСИЛИЙ АРКАШЕВ:

— Хочется продолжить разговор Владимира Юдина о военных писателях. Мне посчастливилось служить в одной редакции с Александром Твардовским и с Евгением Воробьевым, пришедшим сегодня на нашу встречу. У нас на глазах создавался «Василий Теркин». Твардовский читал нам только что написанные главы. Войны Западного, а потом 3-го Белорусского фронта прошли с боями от Минска до Москвы и от Москвы до Кенигсберга, и можно себе представить, сколько всего мы повидали... Самым главным, по-моему, что всегда вселяло в нас уверенность в конечной Победе, был тот боевой, негнбимый, бодрый и веселый дух, которым отличался советский воин, и который был столь ярко сконцентрирован в образе героя бессмертной поэмы. Интересно, что один из снимков, сделанных мной на привале, напоминает картину Юрия Непринцева «Отдых после боя», навеянную строками Твардовского. Это ведь было типично — бойцы у костра, а в центре — бывалый солдат-балагур.

Сейчас находится в печати моя книга «Дорогами Василия Теркина», и я буду рад, если она хоть в малой степени сможет показать, каким путем мы шли к нашей Великой Победе. Десять лет назад здесь, в редакции журнала «Советское фото», была открыта выставка, после которой мои военные фотографии стали достоянием многих тысяч читателей и зрителей. Это стало большим событием в моей жизни. Сегодня здесь — выставка фронтовых работ разных авторов. С фотографий на нас смотрит война, увиденная каждым по-своему, но показанная предельно точно и правдиво. Журнал делает большое и благородное дело, популяризируя творчество советских военных фотографов. И нынешняя наша встреча в канун славной годовщины — еще один тому пример. От имени всех присутствующих я хочу сердечно поблагодарить редакцию за добрую сердечность, с которой мы были здесь встречены.

ВИКТОР ТЕМИН:

(В. А. Темин, который не смог из-за болезни присутствовать на встрече, передал нам фотографию и свой рассказ о работе на Нюрнбергском процессе.)

— На Нюрнбергском процессе, где Международный военный трибунал судил главных нацистских преступников, я присутствовал в качестве корреспондента «Правды» — снимал и писал. Долгие десять месяцев длился этот беспрецедентный в истории суд, и вот, наконец, каждому из подсудимых зачитан приговор...

Очень немногим корреспондентам разрешили присутствовать при казни. Чтобы передать в редакцию сообщение о ней, необходимо было обеспечить бесперебойную телефонную связь. Я поехал в Берлин к маршалу Г. К. Жукову и попросил его помочь мне. Георгий Константинович приказал обеспечить связь. Два опытных связиста погрузили в машину все необходимое, и один из них сказал: «Вы, товарищ майор, не беспокойтесь, мы вас найдем сами и доложим, что и как». И точно, вскоре он отыскал меня во Дворце юстиции, повел в одну из комнат, показал телефон и вручил ключ от комнаты: — «Прямой провод Нюрнберг — Москва готов, телефон волшебный, работать будет сверхнадежно!» Сказать по правде, я и не предполагал, как сильно поможет мне этот «сверхнадежный» телефон... После того как процедура казни была завершена, нас, восьмерых корреспондентов, при ней присутствовавших, проводили в специально отведенную комнату Дворца юстиции и попросили не покидать ее до особого распоряжения. Мы недоумевали: похуже, что нас решили изолировать, но почему? Не теряя времени, я достал

блокнот и стал писать репортаж (снимать при казни было запрещено). Кто-то из коллег нервно ходил по комнате, кто-то курил, но большинство все же осталось верным своему профессиональному долгу — тоже вытащили блокноты и стали усердно писать. Закончив работу, я посмотрел на часы — если немедленно не передать репортаж в редакцию, в номер он не попадет. Что делать, как выбраться — ведь у дверей — охрана?! Подхожу к американскому сержанту и прошу «проветриться». Он выпускает меня.

Я мчусь в одну из комнат советской делегации, откуда все мы передавали свои материалы, и вызываю Москву. Трубку берет тогдашний редактор «Правды» Петр Николаевич Поспелов. «Где ваша оперативность?! — сердито говорит он. — Агентство Рейтер уже передало сообщение о казни. Их информация в наборе. Вы опоздали...» «Этого не может быть, — кричу я, — все корреспонденты сидят в комнате, из которой никого не выпускают! Если можно, прочтите мне информацию!» «...Первым на эшафот поднимается Герман Геринг...», — читает Поспелов. «Да вранье это, вранье, — кричу я ему, — Геринг отравился!» В этот момент связь прерывается! И тут я вспоминаю о своем «волшебном» телефоне, про который от волнения напрочь позабыл. Сломая голову бегу в ту комнату и диктую свой репортаж, который на следующий день публикует «Правда».

Материалы встречи подготовили
Э. БЕЛТОВ и
Ю. КРИВОНОСОВ

Василий Песков Образ маршала

Книга о маршале Жукове в серии «Жизнь замечательных людей» еще не написана. Она, несомненно, будет написана и, насколько мне известно, уже пишется. Но вот перед нами фотографический вариант этой книги — впечатляющие свидетельства замечательно прожитой жизни. В моих руках альбом «Г. К. Жуков», выпущенный издательством «Планета». С волнением перелистал я эту книгу, всматриваясь в снимки калужской деревни, где родился народный маршал; в лицо матери Жукова, Устиньи Артемьевны; в лицо юноши, только что овладевшего профессией скорняка. Какое счастье, что фотография эти образы нам сохранила! Ничто не может передать с такой убедительностью факт: великий полководец вышел из гущи народа.

Книга о Жукове — это книга о становлении нашей армии, о ее полководцах. (Все они — Василевский, Рокоссовский, Конев, Еременко, Баграмян — прошли тот же жизненный путь, что и Жуков. Выходцы из народной среды, они стали любимцами народа, прославленными героями войны с фашизмом.) Закономерность есть в том, что в час опасности для Отечества жизнь выдвигает вперед самых сильных, самых талантливых и мужественных. И с ними народ побеждает.

Жуков — первый из этого первого ряда людей. Интерес к его личности огромный. Я помню ревнивую реакцию кинозрителей на премьере фильма «Освобождение»: похож Ульянов на Жукова или нет? А на недавней премьере фильма «Маршал Жуков — страницы биографии» я услышал молодой голос: «Жуков похож на Ульянова...» В этих словах — похвала талантливому актеру и косвенный неосознанный упрек нам всем: героев войны важно знать по подлинным документам.

Документальный фильм и фотоальбом о Жукове вышли одновременно. Кинофильм, как только мог полно, вообрал в себя кинохронику. Но ее не хватило для рассказа о маршале. Неизбежно было обращение к фотографии. Режиссер Марина Бабак много и мастерски использовала ее в фильме. Трудность

состояла в том, что и снимков-то Жукова, особенно первых двух лет войны, очень немного. И понятно почему. Генерал Ортенберг (редактор «Красной звезды» во время войны) в своих воспоминаниях пишет, как осенью 41-го года он послал фотокорреспондента в штаб Западного фронта сделать для газеты фотографию Жукова. Фотограф вернулся ни с чем — Жуков сказал: «Не до снимков сейчас». Однако снимок был все-таки сделан и опубликован в газете. По прямому указанию Сталина. Верховный Главнокомандующий хотел, чтобы войска, оборонявшие Москву, знали, кто ими руководит. И по этому факту мы можем судить: авторитет Жукова в армии уже в 41 году был велик. Не знаю, попала ли та знаменитая фотография в фильм и альбом. Но поклонимся низко фотографу-любителю Бедову Николаю Харлампиевичу. Он, будучи офицером по особым поручениям Жукова, фотографировал его в разное время войны и в разной обстановке. Неприятельские любительские снимки для нас сейчас оказались исторической ценностью. Пятьдесят этих снимков использованы в фильме. Документальной ленте о маршале они придают подлинность, убедительность. Часть снимков вошли и в альбом.

Я беседовал с Николаем Харлампиевичем. Узнал, когда, при каких обстоятельствах он снимал. Оказалось, сам Жуков умел фотографировать, но, видя интерес к фотографии порученца, отдал ему «Лейку». И она добросовестно послужила человеку, находившемуся рядом с Жуковым всю войну.

В альбом о маршале составители бережно собрали все ценное. Мы видим тут жизненный путь человека, видим все этапы войны, видим, как менялся облик армии, заметна и перемена в главном герое книги. На снимке, сделанном у Халхин-Гола в 1939 году, перед нами сорокалетний неукротимый энергии человек. Энергичным Жуков оставался и всю войну. Но часто на лице — озабоченность: громадная ноша ответственности лежала на плечах этого человека. Сраженья под Ельней, оборона Ленинграда, оборона Москвы, Сталинградская битва, Курская дуга, Белорусская операция, взятие Берлина. Все важнейшие моменты войны связаны с именем этого человека.

Есть в альбоме снимки, которые рассматриваешь с особенным интересом. Подписание акта о капитуляции фашистской Германии. От имени своего народа этот исторический документ подписал Жуков... И один из последних снимков. С побелевшей головой Жуков у себя дома рассматривает фотографии, сделанные в Берлине в мае 1945 года. Рейхстаг... Победный флаг... Все позади: сраженья, жизнь позади. Осталась лишь память о прожитом...

Я знал Георгия Константиновича Жукова в эти последние его годы, беседовал с ним для газеты, фотографировал. В моей памяти остался сильный, волевой человек, создававший, что всю свою жизнь верно служил Отечеству и что имя его в народной памяти забытым не будет.

Альбом о маршале Жукове (М.: Планета, 1984 г. Составитель А. Е. Порожников, художник Б. К. Ушацкий) — первая и удачная попытка рассказать о жизни полководцев Великой Отечественной войны средствами фотографии. И можно не сомневаться: еще много впечатляющих документов, в том числе фотографий, поведают нам о хорошо прожитых жизнях.

Владимир Караваев Героические дети героического народа

Писатель

В. Караваев — воспитанник разведзвода 1-го полка Отдельной мотострелковой бригады особого назначения. 1943 г.

В те страшные, суровые годы дети быстро выросли. И не удивительна ранняя гражданственность этих ребят: в тяжкое для страны время они в свои одиннадцать-четырнадцать лет (самый распространенный возраст юных участников войны) уже сознавали причастность своей судьбы к судьбе Отечества, признавали себя частью своего народа.

Дети на войне. На первый взгляд, в сочетании этих слов есть что-то неестественное, несовместимое. Но если вспомним, какой была минувшая Великая Отечественная война, скольких жизней и титанических усилий она стоила нашему народу, то многое станет понятным и естественным. И уже не покажется удивительным, что неокрепшие руки подростков тянулись к оружию, что сердца их горели ненавистью к врагу.

Горячая любовь к Родине ставила мальчишек и девочек сороковых годов в единый строй защитников советской земли. Они всеми правдами и неправдами стремились попасть в ряды регулярных частей Красной Армии, в партизанские отряды. И на что только не шли предприимчивые подростки, чтобы добиться поставленной цели, порою даже на прямую подлог: прибавить к возрасту два, а то и три, четыре года для них ничего не стоило; стать «круглой сиротой» при здравствующих родителях тоже...

Кто же были они, юные фронтовики и маленькие партизаны? Как правило, ребята с большим личным счетом и ненавистью к за-

хватчикам, подростки, у которых были убиты родные, близкие, на чьих глазах сжигались и разорялись наши села и города.

Не всем, конечно, из рвавшихся на фронт юных выпала ратная дорога (сотням тысяч из них нашлось не менее важное место в глубинах тыла, где ковалось оружие для победы над ненавистным фашизмом), но те, кому удалось добиться все-таки своего, показали себя настоящими солдатами, мужественными и нестигаемыми. Это о них писала в августе 1941 года «Правда»:

«Наши дети — героические, великолепные советские дети, с мужеством взрослых, с разумом взрослых борются за Родину. В их крови горит любовь к свободе, и слово «Родина» для них — это не мертвое слово, а сама жизнь; само биение сердца, пламенный призыв, глубочайшая любовь».

А уже в послевоенное, победное время прославленный партизанский вождь, дважды Герой Советского Союза С. А. Ковпак так оценил участие юных в боях за любимую Родину: «Немыслимо передать даже тысячную долю того, что совершили дети в дни Великой Отечественной войны». Я смотрю на фотографии, запечатлевшие лица моих сверстников из того огненного времени, а на память приходят густо заполненные разноформатными фотокарточками большие рамки-планшеты, любовно прилаженные по стенам, без которых трудно представить себе крестьянский дом. И душой улавливаю родство этой традиции — выставлять семейные портреты для всеобщего обозрения — со снимками, помещенными на этом журнальном развороте. Семейный корень, как говорится, налицо, вот, мол, смотрите, какого мы рода-племени.

И правда, сегодня все мы, советские люди, гордимся духовным родством с этими мальчишками — настоящими героями Великой Отечественной войны. Вот они перед вами, юные и бесстрашные, известные и неизвестные сыны полка. Если кто-то из читателей узнает на снимках себя или тех, с кем довелось быть вместе во время войны, напишите нам.

Этот снимок сделан в мае 1945 года у рейхстага. Солдаты, совсем недавно штурмовавшие его, расположились на ступеньках перед объективом. Среди воинов — капитан М. Жолудев, комсорг 150-й стрелковой Идрицкой, Берлинской, ордена Кутузова 2-й степени дивизии, разведчик М. Кантария, М. Егоров, а впереди всех — Жора Артеменков, четырнадцатилетний сын полка

Фотографии из архива автора

Все, что мы знаем о нем, написано чьей-то рукой на самой фотографии

Алексей Фарфел в десять лет стал воспитанником 133-го танкового полка. Вот он (слева) со своими друзьями

К сожалению, мы не знаем имен этих ребят. В партизанской борьбе участвовали многие тысячи пионеров. В одной только Белоруссии — 25 тысяч

В начале 1943 года наши войска готовились к освобождению Крыма, и при осмотре частей заместитель наркома Военно-Морского Флота И. В. Рогов (видны нашивки на рукаве) и дивизионный комиссар Н. М. Кулаков (крайний справа) — в то время член Военного совета Черноморского флота — и повстречали неизвестного нам сына полка, которого десантники приняли в свою семью

В составе 40-й автороты штаба 48-й армии 2-го Белорусского фронта шел дорогами войны юный солдат по имени Юра. Снимок сделан в декабре 1944 года в Польше

Анатолию Петрову, уроженцу деревни Медведово Ржевского района Калининской области, было немногим более тринадцати лет, когда его зачислили в состав 1319-го стрелкового полка 185-й стрелковой дивизии. Он дошел с родным полком до Эльбы и заслужил две боевые медали

В наградном листе записано: «Фамилия, имя, отчество: Щербаков Петр Васильевич. Звание: Гвардии рядовой. Должность, часть: воспитанник-разведчик 83-й от. гв. развед. роты 82 гв. стр. Запорожск. орд. Б. Хмельн. дивизии. Представляется к медали «За отвагу». Год рождения: 1930»

До войны Иван Наумов воспитывался в Воловской МТС Курской области. Во время войны его, тринадцатилетнего, усыновила 107-я танковая бригада 16-го танкового корпуса, с которой Иван прошел от Курска до Берлина.

Виктор Лысенко Освобождение

Журналист-международник

Мы обращаемся памятью к событиям тех военных лет, когда доблестные советские войска, освободив от гитлеровцев родную землю, приступили к выполнению своего интернационального долга по отношению к народам Центральной и Юго-Восточной Европы.

Об этом много написано. А сколько снято фотографий, свидетельствующих о беспримерном ратном подвиге советского народа! Эти снимки особенно актуальны сегодня, когда реакционные круги США ради своих корыстных интересов ставят под угрозу уничтожения миллионы людей, по сути дела всю человеческую цивилизацию.

Есть известный снимок: трое советских солдат в 1944 году устанавливают, словно памятник, столб с надписью «СССР». Восстановлена Государственная граница нашей страны. Но война еще не была окончена. Началось освобождение пораженных стран Европы...

Снимки, запечатлевшие незабываемое время Освобождения. Снимки, сделанные чехами, поляками, венграми, болгарами на праздничных встречах жителей с советскими войсками. Имена фотографов, к сожалению, часто неизвестны. Но и в этом есть своя символика: будто снимали их не поименно-известные профессионалы, а сами народы, ликующие и счастливые.

Из Праги пишет журналист Петер Тауск: «Чехословакия второй, сразу после Австрии, подверглась фашистской оккупации и была среди последних стран, к которым пришло освобождение. В Праге еще 9 мая 1945 года звучали выстрелы. Избавления от оккупации ждали, естественно, и фотографы. Они запечатлели исторический момент освобождения Праги. Крупнейшее из агентств — ЧТК (Чехословацкое телеграфное агентство) имеет сегодня в своем архиве сотни снимков — исторических документов мая 1945 года».

Не могут не взволновать снимки, присланные из Болгарии. Там, пожалуй, не встретишь и села, где бы не был поставлен памятник русским солдатам, там каждого советского воина называют Алешей, братушкой. В Болгарию, как и в другие страны Европы, Советская

Армия вступила как освободительница, чтобы помочь народам в их борьбе против гитлеризма. Командование 3-го Украинского фронта установило контакт с Народно-освободительной повстанческой армией Болгарии. Народ оказал братскую поддержку Красной Армии.

Летели цветы на улицах Варшавы, Белграда, Бухареста, Праги, Софии, Будапешта... На улицах с разрушенными домами, с грудями кирпича и щебенки, по которым шли в те дни танки и полуторки.

Самодельная арка из цветов в болгарском селе, которую так и хочется назвать триумфальной. Улыбка советского солдата с чешским ребенком на руках. Митинг в польском городе, на котором выступает Р. Я. Малиновский.

На этих страницах есть снимок фоторепортера Вацлава Хохолы. Сразу после начала восстания в Праге он отправился в самый центр столицы, на Вацлавскую площадь, где был остановлен немецким патрулем. Выглядел он очень молодо, поэтому его отпустили, предупредив, что фотографировать запрещено. Хохол, естественно, не послушался и снимал, стараясь не привлекать к себе внимания. А потом он сделал целый ряд снимков, запечатлевших радостные встречи населения с советскими войсками.

Сотни тысяч советских воинов, освобождавших страны Европы, пали в кровопролитных боях. Мы не увидим их на снимках. И все же они, принесшие свободу народам, есть на фотографиях. Присутствуют незримо.

Война окончена, фашизм побежден — вот тема, вот смысл этих фотографий, которые делали освобожденные от мрачного ига люди. Сегодня мы смотрим на эти кадры и также радуемся: Победа!

ВСТРЕЧА ОСВОБОДИТЕЛЕЙ
(ИЗ ФОТОАРХИВА ЧТК)

КРАСНАЯ АРМИЯ В ПРАГЕ
ФОТО ВАЦЛАВА ХОХОЛЫ

МИТИНГ. ВЫСТУПАЕТ
Р. Я. МАЛИНОВСКИЙ
(ИЗ АРХИВА ПОЛЬСКОГО
ВОЕННОГО ФОТОГРАФИЧЕСКОГО
АГЕНТСТВА)

ЗДРАВСТВУЙТЕ, БРАТУШКИ!
ФОТО ДМИТРИЯ КАЦЕВА

ВЕНГЕРСКИЕ
ПАРТИЗАНЫ-ПАРАШЮТИСТЫ
НА СОВЕТСКОМ ВОЕННОМ
АЭРОДРОМЕ
(ИЗ ФОТОАРХИВА МУЗЕЯ
ВЕНГЕРСКОГО РАБОЧЕГО
ДВИЖЕНИЯ)

ТЕПЛО СОЛДАТСКИХ РУК
(ИЗ ФОТОАРХИВА ЧТК)

Фотокамеры на огневых рубежах

РЕДАКЦИЯ ПРОВОДИТ ПОИСК

«...Командование поручило нашей группе срочное выполнение особого задания — подойти как можно ближе к усадьбе и сфотографировать панораму Михайловского с домом Пушкина... Съемки производились при помощи мощной оптики. С негативов были сделаны отпечатки с шести- и тридцатикратным увеличением. Крупные отпечатки предназначались для демонстрации бойцам, которые готовились к бою за освобождение Михайловского...» *

Этот отрывок из рассказа командира фоторазведки, приведенный в книге хранителя Пушкинского заповедника С. С. Гейченко, побудил нас к поиску сведений о столь необычной для того времени фототехнике. Когда, где, а главное, кто создавал эту фотоаппаратуру?

Не будем подробно останавливаться на всех перипетиях нашего поиска. Скажем лишь, что пути привели нас в Ленинград, в Государственный оптический институт имени С. И. Вавилова, где мы встретились с профессором Г. П. Фаерманом. Значительную помощь в розыске необходимых архивных документов и фотографий военных лет оказал редакции сотрудник ГОИ Г. И. Тергулов. Многие фотографии были предоставлены Г. П. Фаерманом из его архива. Григорий Павлович почти не касался в рассказе своего участия в этой работе, трудностей военного времени, которые приходилось преодолевать разработчикам, напряжения, с каким они работали. Об этом коллективе писал в одной из статей доктор технических наук Ю. Н. Гороховский: «Во время Великой Отечественной войны в трудных условиях эвакуации института в

г. Пушкин, освобожденный накануне нашими войсками. «Чем ближе подъезжали мы к Пушкину, тем чаще попадались разбитые в щепу немецкие землянки, дзоты, перепаханные траншеи...» Вряд ли тогда Ольга Федоровна и ее спутники могли знать, что еще в 1943 году по заданию командования Ленинградского фронта сотрудники филиала ГОИ приступили к фотографированию переднего края обороны противника прибором ПДФ. Задолго до начала наступления наших войск были сняты панорамы г. Пушкина, южного побережья Невской губы на участке Урицк — Петергоф, левого берега Невы в районе героического Невского «пятка». С Исаакиевского собора фотографировали Дудергоф и Воронью гору.

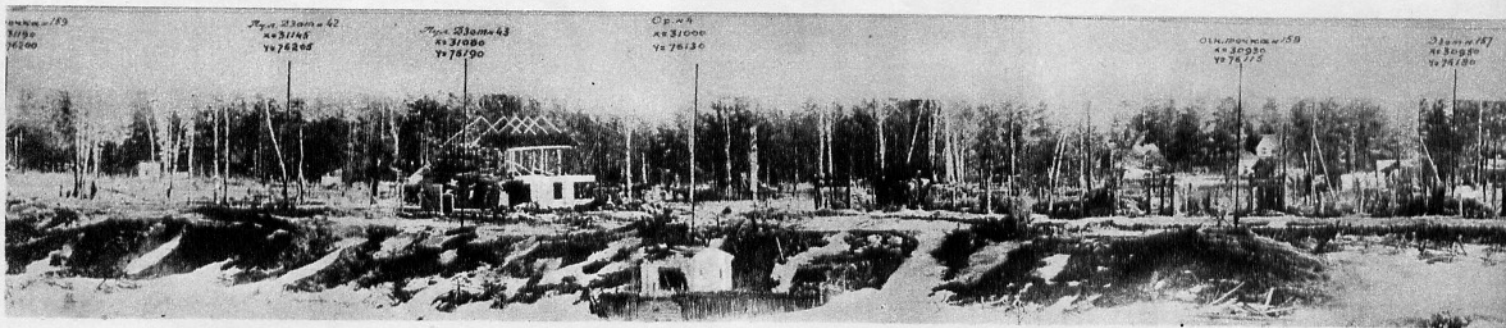
Разве перечислишь все участки на Ленинградском, Волховском и других фронтах, где были раскреклены огневые точки противника, разве считаешь, скольким бойцам это сохранило жизнь! Военное время диктовало высочайший темп работы. В начале августа была завершена эвакуация в Марийскую АССР сотрудников ГОИ, а также всего оборудования, а уже в конце августа — начале сентября в институте возобновились работы. На новом месте нужно было не только произвести монтаж и расстановку оборудования, но и построить даже вспомогательную электростанцию. Ученые, рабочие, конструкторы работали самоотверженно, горя желанием сделать все возможное для Победы. Когда соприкасаешься с ладно сработанной техникой недавнего прошлого, восхищает простота и оригинальность конструкторских решений, говорящих о незаурядном таланте ее создателей. Г. П. Фаерман,

СЪЕМКА С ПОМОЩЬЮ ПРИБОРА ДФ. 1942 г.

СЪЕМКА УКРЕПЛЕНИЙ ПРОТИВНИКА ПРИБОРОМ ПДФ НА ЛЕНИНГРАДСКОМ ФРОНТЕ, 1943 г.

ФРАГМЕНТЫ ПАНОРАМЫ ПЕРЕДНЕГО КРАЯ ПРОТИВНИКА С УКАЗАНИЕМ КООРДИНАТ ЦЕЛЕЙ, СНЯТЫХ В РАЙОНЕ НЕВСКОГО «ПЯТКА»

глубокий тыл и существенного сокращения численности личного состава лаборатория научной фотографии внесла достойный вклад в дело обеспечения Советской Армии новейшими средствами наземной и воздушной фотографической разведки. Большая заслуга в организации всех этих работ принадлежала руководителю лаборатории профессору Г. П. Фаерману. О том, какие последствия для вражеских укреплений имела фоторазведка, свидетельствует О. Берггольц в книге «Говорит Ленинград». Ранним утром 25 января 1944 года вместе с сотрудниками Ленинградского радиокомитета она выехала в

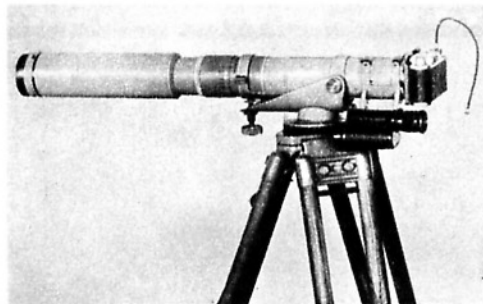
И. Н. Черный, И. А. Тельтевский, Л. А. Вентман, Д. С. Волосов не только разработали серию моделей «дальнобойных» фотоаппаратов, но и создали законченную, надежную систему всех принадлежностей, что позволяло производить съемку на передовых позициях, а также получать отпечатки и дешифровать их.

Уже для первого образца прибора ДФ был разработан полевой увеличитель — УДФ, на котором можно было получить отпечатки форматом 110×165 мм, а также демонстрировать диапозитивы на матовое стекло для рассматривания их с помощью 6-кратной лупы. Питание лампы накаливания осуществлялось от 12 В батареи. В прибор был встроены лабораторный фонарь.

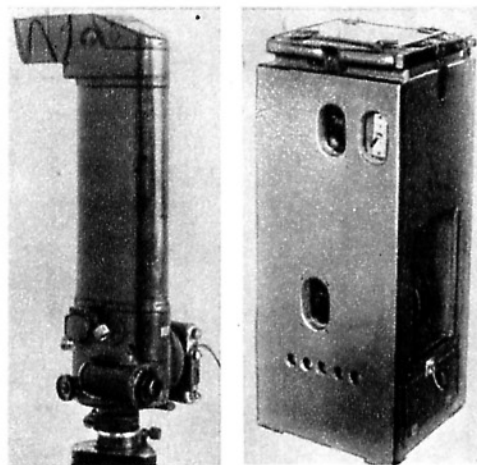
Для съемки с помощью этой фотоаппаратуры потребовалась мелкозернистая фотопленка с высокой разрешающей способностью. Существовавшие перед войной фотоматериалы не годились, и поэтому параллельно с проектированием аппаратуры в ГОИ был разработан метод синтеза фотозульсии первой отечественной мелкозернистой пленки «Панхром VII». Производство ее затем было освоено казанским заводом.

Дешифратор ДДФ позволял совместить два снимка в одно изображение и произвести дешифровку изменений на местности, а также обнаружить (благодаря фильтрам) замаскированные под фон местности объекты противника. В инструкцию к при-

* Гейченко С. С. У Лукоморья. — Лениздат, 1973.

ПРИБОР ДФ

ПРИБОР ПДФ

ФОТОУВЕЛИЧИТЕЛЬ УДФ

бору были включены необходимые сведения по расчету дистанции, протяженности снимаемого объекта, таблицы по экспониметрии, рецептура и режимы обработки пленки и фотобумаги.

Своеобразным было конструктивное решение перископического длиннофокусного фотоаппарата (ПДФ). Плоские зеркала, примененные в оптической схеме, позволили сделать прибор компактным. Поворот зеркала переключения режимов обеспечивал возможность изменения хода лучей: либо в окуляр для наблюдения, либо в камеру «ФЭД» — для съемки. И что самое интересное — поворотная система, состоящая из двух зеркал и линзы между ними, позволяла осуществлять съемку с 30- или 6-кратным увеличением. Таким образом, фокусное расстояние объектива было переменным и имело два значения ($f = 1500$ и 300 мм). Горизонтальное поле зрения составляло $1^{\circ}20'$ при 30-кратном увеличении и $6^{\circ}30'$ — при 6-кратном увеличении. Следует отметить, что оба фотографических прибора ДФ и ПДФ имели высокие пределы разрешения (в угловой мере) при визуальном наблюдении и при съемке на фотопленку «Панхром VII».

Еще во время войны было известно, что в 1941 году фашисты фотографировали берега Англии через Ла-Манш. После Победы появилась возможность изучить фототехнику противника (объектив «Фернбилд-линзе Астро» с зеркальной приставкой «Идентоскоп» к «Лейке», «Фернообъектив Цейс» 8/500 к «Контаксу», военная камера «Цейс») и сравнить ее с отечественной аппаратурой. Фотоприборы ДФ, ПДФ производила ГОИ имени С. И. Вавилова были удобнее, портативнее, мобильнее и превосходили немцы по техническим характеристикам немецкой аппаратуры.

В 1946 году эта работа и основные ее исполнители Л. А. Вентман, И. А. Тельтевский, Г. П. Фаерман и И. Н. Черный были удостоены Государственной премии СССР.

ОТДЕЛ ТЕХНИКИ «СФ»

«ДАЛЬНОБОЙНАЯ» ФОТОГРАФИЯ

Прежде чем начать рассказ о том, как во время Великой Отечественной войны был разработан комплекс аппаратуры для фотографической разведки, мне бы хотелось остановиться на событиях, предшествовавших началу этой работы.

Во время советско-финляндской войны зимой 1939 года в Государственный оптический институт прибыл с фронта сотрудник Военно-инженерного управления Красной Армии. Он рассказал, как производилась фотографическая разведка переднего края укреплений противника — «линии Маннергейма». Одетый в белый маскхалат разведчик с ручным аэрофотоаппаратом полз в сторону противника и, приблизившись на возможно близкое расстояние, фотографировал. Если разведчику удавалось остаться живым, то за свой подвиг он удостоивался правительственной награды. Стало очевидно, что Красная Армия должна иметь на вооружении такой специальный фотографический прибор, который обеспечивал бы возможность получать с наблюдательного пункта пригодные для дешифрирования снимки удаленных объектов в расположении противника. Простейший способ создания нужного армией прибора, казалось, состоял в том, чтобы снабдить стереотрубу фотографической приставкой, например корпусом фотоаппарата «ФЭД». Полученные кадры формата 24×36 мм можно затем увеличить при печати до нужного масштаба. Однако первые же опыты показали, что таким способом задача решена быть не может.

Сотрудник лаборатории научной фотографии И. Н. Черный предложил использовать в качестве фотографического объектива ахроматическую коллиматорную линзу с большим фокусным расстоянием. Малое угловое поле зрения такой линзы при фокусном расстоянии 1500 мм оказалось достаточным для формата кадра 24×36 мм. С помощью собранного наскоро макета прибора были получены первые снимки удовлетворительного качества. Но для реального развития этой идеи до начала Великой Отечественной войны практически ничего предпринято не было.

В августе 1941 года ГОИ был эвакуирован из Ленинграда. С разрешения и при поддержке тогдашнего его директора Д. П. Чеخمатеева началась энергичная работа по конструированию и изготовлению прибора для фоторазведки. Перед конструктором И. А. Тельтевским стояла задача создать малогабаритный, легко переносимый одним человеком прибор, пригодный для фотосъемки из окопа на переднем крае и дающий снимки высокого качества. В вычислительном отделе был рассчитан специальный фотографический семилинзовый телеобъектив с фокусным расстоянием 1500 мм и относительным отверстием $1 : 25$. Телеобъектив имел значительную длину оправы, которую И. А. Тельтевский предложил укоротить, сделав ее разъемной. Две половины оправы соединялись друг с другом с помощью конусообразного штифта. Объектив присоединялся к фотоаппарату «ФЭД», а в качестве визира была использована половина 6-кратного полевого бинокля. Объектив был снабжен устройством, обеспечивающим фокусировку расстояния от 100 м до ∞ . Разрешающая способность на негативе — 35 лин/мм, что соответствует угловому разрешению $4''$. Горизонтальное поле зрения $1^{\circ}20'$.

Все устройство закреплялось на лимбе, жестко связанном с лимбом стереотрубы. Лимб позволял осуществлять горизонтальное панорамирование и измерять горизонтальные углы визирования. Опорный винт в ложе прибора обеспечивал вертикальное пе-

ремещение его оптической оси. Прибор устанавливался на деревянной треноге от теодолита либо на специальной малой металлической треноге. Длина его была 660 мм, при транспортировке — 370 мм. Вес в укладке с малой треногой — 12 кг, без укладки — 7,5 кг.

Для фотопечати снимков был сконструирован специальный увеличитель УДФ с постоянным 5-кратным увеличением. Весь комплект вместе с принадлежностями давал возможность обрабатывать пленку и получать снимки в боевых условиях. Все этапы работ, начиная с первого — чертёжной опытной образца, до последнего — изготовления первой серии приборов, были выполнены в течение полугодия. А в октябре 1942 года уже последовал приказ о принятии приборов на вооружение и распоряжение об организации их производства.

Еще при первой демонстрации прибора ДФ маршал Н. Н. Воронов высказал пожелание о разработке аналогичного, но перископического прибора, позволяющего фотографировать из траншей и окопов. И как только были закончены испытания ДФ и применение в войсках «дальнобойной» фотографии получило одобрение, начались работы по созданию нового прибора ПДФ. В вычислительном отделе Д. С. Волосов и М. С. Стефанский рассчитали его оптическую систему, и к концу 1942 года ГОИ изготовил опытный образец, который был направлен на Ленинградский фронт и получил высокую оценку Штаба артиллерии. Прибор, укомплектованный камерой «ФЭД», представлял собой перископ с перископическим 500 мм. Его оптическая система имела сменное фокусное расстояние 1500 и 300 мм, что позволяло производить фотографирование с 30- и 6-кратным увеличением, визуальная система обеспечивала визирование фотографируемого объекта. Относительное отверстие прибора $1 : 25$. Хроматический исправленный объектив давал возможность вести фотографирование во всей видимой и близкой к инфракрасной области спектра. В прибор были встроены красный, оранжевый и зеленый светофильтры. Лимбы позволяли производить отсчеты горизонтальных углов в пределах от 0 до 360° и вертикальных — от 0 до 8° . Горизонтальный лимб был снабжен специальным устройством, обеспечивающим панорамирование без отсчетов углов с перекрытием последовательных кадров на 10%. Прибор в укладке с принадлежностями для зарядки и обработки пленки и малой треногой весил 16 кг.

Государственным оптическим институтом имени С. И. Вавилова во время войны велись и другие работы как в области создания фотографических аппаратов, так и разработки способов производства фотоматериалов, а также методов и приборов для испытаний их свойств.

Г. ФАЕРМАН,
профессор, доктор химических наук

«Помнит мир спасенный»

Под таким девизом в выставочном зале ЦДСА имени М. В. Фрунзе прошла Всероссийская выставка работ фотолюбителей, проводимая в рамках Всесоюзного смотра самодеятельного художественного творчества, посвященного 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В экспозиции представлено около 400 работ 210 авторов из всех областей, краев, автономных республик Российской Федерации.

Их авторы — рабочие и колхозники, инженеры и техники, военнослужащие, учащаяся молодежь.

Открытие всероссийской тематической экспозиции предшествовали сотни других, развернутых в сельских и городских клубах, в цехах заводов и на полевых станах, в учебных аудиториях и воинских подразделениях.

В ходе Всесоюзного смотра выявился значительный рост числа фотокolleктивов и их участников. Еще десять лет тому назад в первом Всесоюзном фестивале самодеятельного художественного творчества трудящихся участвовало около 100 фотоклубов. Сегодня же только в одной Российской Федерации их стало свыше 300, из которых 40 коллективов удостоены высокого звания народных. В клубах и Домах культуры в настоящий момент действует более 3000 фотокружков, что позволяет судить о фотосамодеятельности как об одной из массовых и эффективных форм организации культурного досуга трудя-

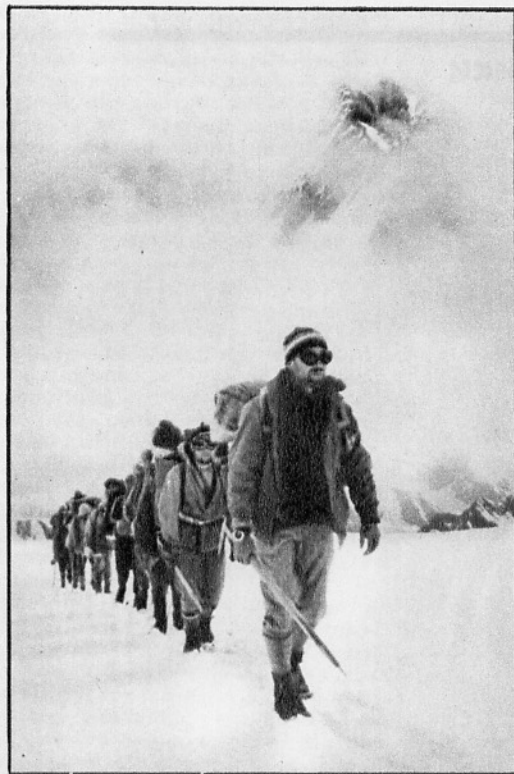

Р. ЯКУПОВ (КАЗАНЬ)
КОМБАЙНЕР ВАХИТ ШАРИПОВ

В. БУХРОВ (КУРГАН)
ПЕРВОЕ ИНТЕРВЬЮ

В. БУХРОВ
БУДНИ САМОТЛОР

В. ДИАНОВ (ЧИТА)
БАМ. ВСТРЕЧА БРИГАДИРОВ
А. БОНДАРЯ И И. ВАРШАВСКОГО

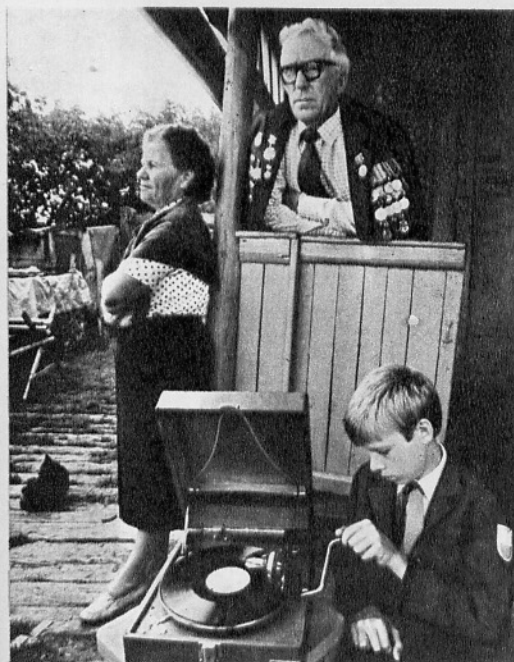

В. ИВАНОВСКИЙ (ТОЛЬЯТТИ)
ВОЗВРАЩЕНИЕ

Б. ЕЧИН (БЕЛГОРОД)
ВЕСЕННИЙ ДОЖДЬ

В. ЛАРИОНОВ (ПЕТРОЗАВОДСК)
ТРЕНЕР

В. ФОМИН (КАВАЛЕРОВО, ПРИМОРСКИЙ КРАЙ)
ГОРЯЧИХ ДЕЛ МАСТЕР

С. МАЛЬГАВКО (ТАРА, ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ)
СТАРАЯ ПЛАСТИНКА

В. БОРК (ЧЕЛЯБИНСК)
В СТЕПИ

щихся, важном средстве приобщения их к активной общественной деятельности, воспитания в духе патриотизма.

Цифры достаточно впечатляющие, показывающие не только возросшую роль клубных учреждений в гармоническом развитии личности нашего современника, но и, что не менее важно, возросший уровень учебно-воспитательной работы в коллективах, где самодеятельные фотографы овладевают теорией и практикой фотоискусства. Выступивший на открытии выставки заместитель Министра культуры РСФСР А. И. Шкурко особо отметил главный раздел — снимки, рассказывающие о великом подвиге советского народа, выставявшего и победившего в смертельной схватке с фашистскими захватчиками.

Большой раздел экспозиции отображает будни современной Советской Армии и Военно-Морского Флота — верных и надежных гарантов незыблемости наших рубежей, стабильности в мире. Сорокалетию мирного неба над нашей Родиной, вдохновенному созидательному труду, борьбе за мир, счастливой жизни наших людей, их учебе, содержательному досугу, увлечениям посвящены многочисленные стенды этой экспозиции.

Отличительной чертой каждой фотоработы, представленной на выставке, является сопричастность авторов к запечатленным на снимках событиям. Это они участвовали в строительстве БАМа, газопровода «Дружба», энергетических гигантов, выращивали богатые урожаи.

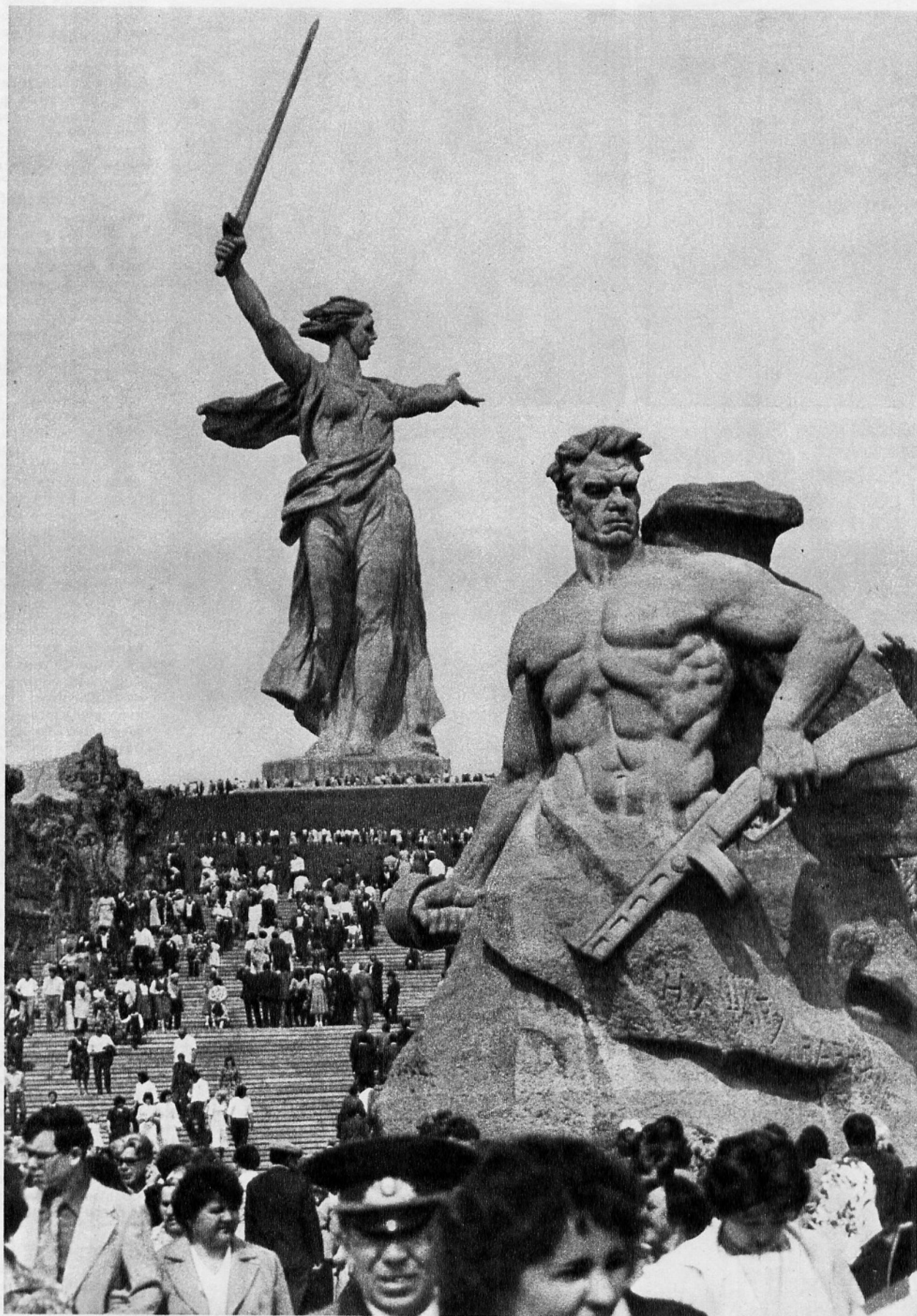
Основным методом работы большинства фотолюбителей при решении этих тем стал фоторепортаж, дающий нам, зрителям, возможность стать как бы очевидцами и участниками событий. Пристальное внимание любителей к жизни советских людей наиболее полно проявилось в представленных жанровых снимках. Достойное место на выставке заняла пейзажная фотография, поэтически воспевающая облик нашей Родины. В этом разделе особенно впечатляют цветные работы. И наконец нельзя не отметить обилие спортивных снимков, острых, ярких, эмоциональных.

Всероссийскую фотовыставку «Помнит мир спасенный» посетили многие москвичи и гости столицы.

Р. КРУПНОВ,
заведующий отделом
кинофотоискусства
ВНМЦ им. Н. К. Крупской

Павел Наумов Эстафета образной публицистики

Председатель правления
агентства печати «Новости»

О Великой Отечественной войне советского народа, о его беспрецедентной Победе созданы внушительные библиотеки книг, многосерийные киноэпопеи, грандиозные мемориалы. Фотоснимки — словно застывшие частички самой жизни — шагнули к нам из минувшего и рассказывают, рассказывают... С их помощью через объектив фотокорреспондентов той поры мы видим события войны и Победы с документальной достоверностью и со всеми такими многоворящими теперь подробностями. Константин Симонов, хорошо знавший фронтовых фотокорреспондентов и друживший с ними крепкой фронтовой дружбой, через много лет после войны, уже незадолго до своей смерти, написал: «...снимки, если они выжили, сохранились, могут, а подчас и обязаны стать частичкой памяти человечества». Сегодня, в год 40-летия Великой Победы, эти слова воистину обернулись пророчеством.

Прошедшие дорогами войны фотокорреспонденты постепенно уходят из жизни, но созданные ими кадры остаются. Теперь уже они увековечивают и прославляют самих авторов. Таковы, например, ставшие ныне хрестоматийными «Комбат» Макса Альперта, «Солдатский труд» Израеля Озерского, «Сражающийся Сталинград» Георгия Зельмы. Эти и подобные им фотопроизведения не требуют комментариев. Они — классика советской фотопублицистики, наша история.

Основанное в феврале 1961 года агентство печати «Новости», информационное агентство советской общестственности, унаследовавшее опыт и традиции Совинформбюро, с самого начала своей деятельности взяло на вооружение фотографию. Особенно был ценен опыт и знания фотокорреспондентов-фронтовиков. Приведу имена авторов военной поры, тех из них, кому выпало затем на долю трудиться в агентстве печати «Новости» и оказать влияние на становление его фотослужбы. Они известны. Это — Макс Альперт, Василий Малышев, Георгий Петрусов, Георгий Зельма, Михаил Озерский, Израиль Озерский, Александр Моклецов, Дмитрий Козлов, Давид Шоломович, Яков Берлинер...

Творческое наследие каждого из них бесценно: проходят годы, уже не раз их «боевые» кадры обошли страницы различных периодических изданий, не раз экспонировались на выставках, печатались в тематических альбомах, но интерес к ним не иссякает. Каждый новый кадр, обнаруженный в архивах и опубликованный, не остается незамеченным и вызывает чувство особого почтения, как реликвия, сохранившая частичку пережитого, к чему причастен ты, твоя семья, твой народ.

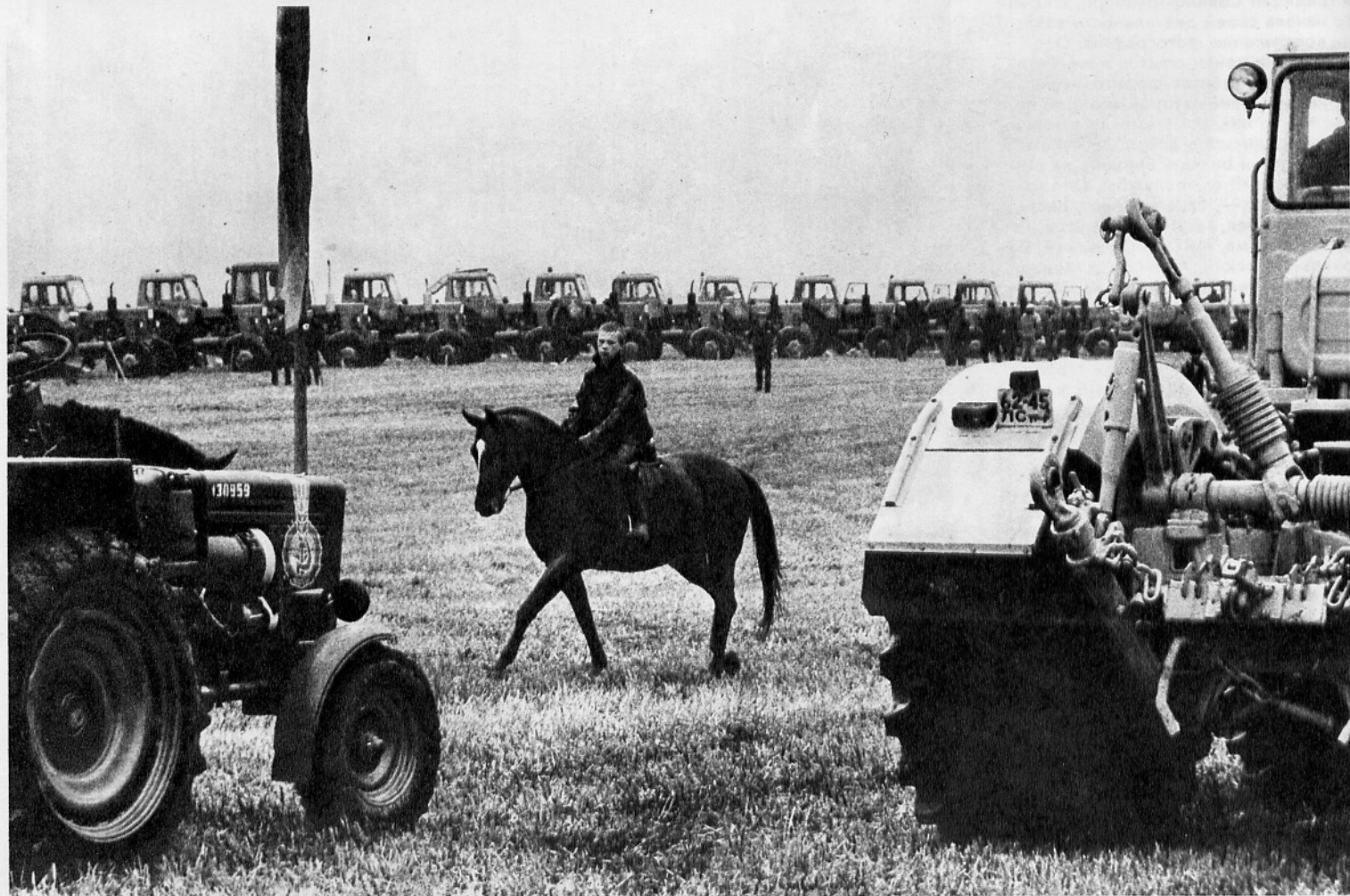
ВЛАДИМИР ПЕРВЕНЦЕВ
ПАМЯТЬ НАРОДНАЯ

ЮРИЙ КАВЕР
У МОГИЛЫ НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА

ЮРИЙ ИВАНОВ
МИР БУДУЩИМ ПОКОЛЕНИЯМ

ВЛАДИМИР САВЕЛЬЕВ
ИМЯ ТВОЕ НЕИЗВЕСТНО, ПОДВИГ ТВОЙ
БЕССМЕРТЕН

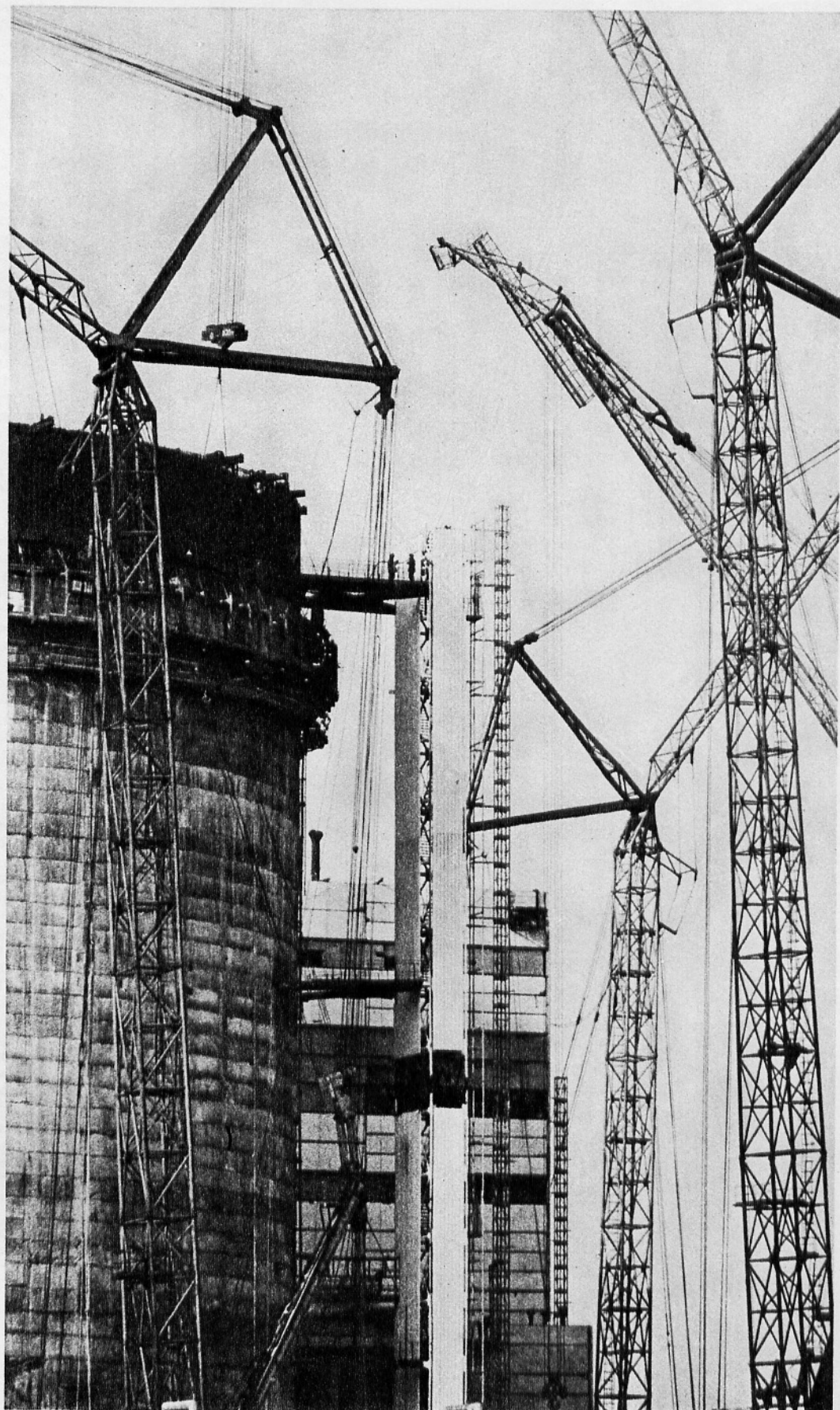

Не менее поучительна для потомков и сама биография авторов, оставивших на века эту живую память о минувшем. Многие знают фотокорреспондента Александра Моклецова, во всяком случае обязательно видели его снимки: запуски космических кораблей, тренировки и встречи космонавтов, будни и праздники Звездного городка... За вклад в дело пропаганды космических исследований он отмечен орденами «Знак Почета», Дружбы народов, золотыми медалями Ю. А. Гагарина, К. Э. Циолковского, С. П. Королева. Но молодежи вряд ли известно, что Александр Моклецов, фотокорреспондент Совинформбюро, был зачислен в легендарную Панфиловскую дивизию, участвовал в боевых операциях, ходил в разведку в тыл врага, что снимки его публиковались в дивизионной газете «За родину» и что награжден он орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». Он снимал солдат и офицеров перед тем, как им идти в бой. Эти сделанные порой в последние минуты жизни бойцов кадры у фоторепортера сохранились. Недавно выпущены две книги, посвященные героям-панфиловцам, иллюстрированные снимками ныне одного из самых авторитетных «космических» фотокорреспондентов.

Возглавляла фотослужбу АПН Галина Николаевна Плеско, храбрая женщина, офицер Советской Армии, она прошла в годы войны от Москвы до Берлина, выпускала фронтовую иллюстрированную газету на немецком языке — «Front Illustrierte».

В теплушках и на самолетах, на боевых машинах и на вездесущем газике разъезжала Галина Плеско вместе с фотокорреспондентами по местам сражений. Их материал предназначался для распространения в стане врага. Газета забрасывалась к противнику с самолета и разговаривала не при помощи слов, а фотографии. Фотографии рассказывали о том, как не сдастся оказавшийся в блокаде Ленинград, как идет битва за Москву, как бесчинствуют оккупанты... И еще о том, как гуманно обращаются советские люди со сдавшими в плен. Лишь на последней полосе писалось: «Берите нашу газету. Сдавайтесь. Прекращайте позорную для вас войну». Мы знаем теперь из многочисленных источников, особенно послевоенных: газета делала свое дело.

Но память — это не только публикации, документы, архивы. Это еще и преемственность поколений. В конце 40-х, в 50-х годах еще не были известны ни Валерий Шустов, ни Юрий Абрамочкин, ни Владимир Первенцев, ни Дмитрий Донской, ни Владимир Акимов... Достоинно принявшие эстафету фотопублицистики, ныне они вошли в пору своего творче-

ИГОРЬ КОСТИН
ХЛЕБНАЯ НИВА

АЛЕКСАНДР ГРАЩЕНКОВ
К ВЫХОДУ В ПОЛЕ ГОТОВЫ

АНДРЕЙ СОЛОМОНОВ
СТРОИТСЯ ЮЖНО-УКРАИНСКАЯ АЭС

ского расцвета. Выходят солидные альбомы с их фотографиями, организируются их персональные фотовыставки. Обладатели почетных призов, наград, они уже сами читают лекции по фотоделу, сами имеют учеников. А тогда кто раньше, а кто чуть позже приходили они в редакцию фотоинформации со своими первыми работами и с робкими надеждами посвятить себя фотожурналистике. Здесь в то время создавал прекрасные портреты Василий Малышев, улавливая в лицах своих современников их лучшие черты. Продолжал успешно трудиться старейший фотохудожник Абрам Штеренберг, Михаил Озерский создавал свои знаменитые жанровые фоторепортажи, посвященные передовикам производства и деятелям искусства. И, конечно, был среди них Макс Альперт — настоящий рыцарь фотографии. У многих на памяти целые серии его снимков, созданные в годы первых советских пятилеток, фотоочерки, сделанные в АПН — о хирурге Николае Амосове, о ветеране войны — слепом архитекторе...

Два поколения фотокорреспондентов... Их свело вместе время и желание работать в области фотожурналистики. Именно в те годы они вели поиск выразительных фотографических средств. Закладывались основы фотослужбы агентства, которой предстояло уже в ближайшем будущем начать выпуск самостоятельных фотографических материалов для самой широкой зарубежной аудитории.

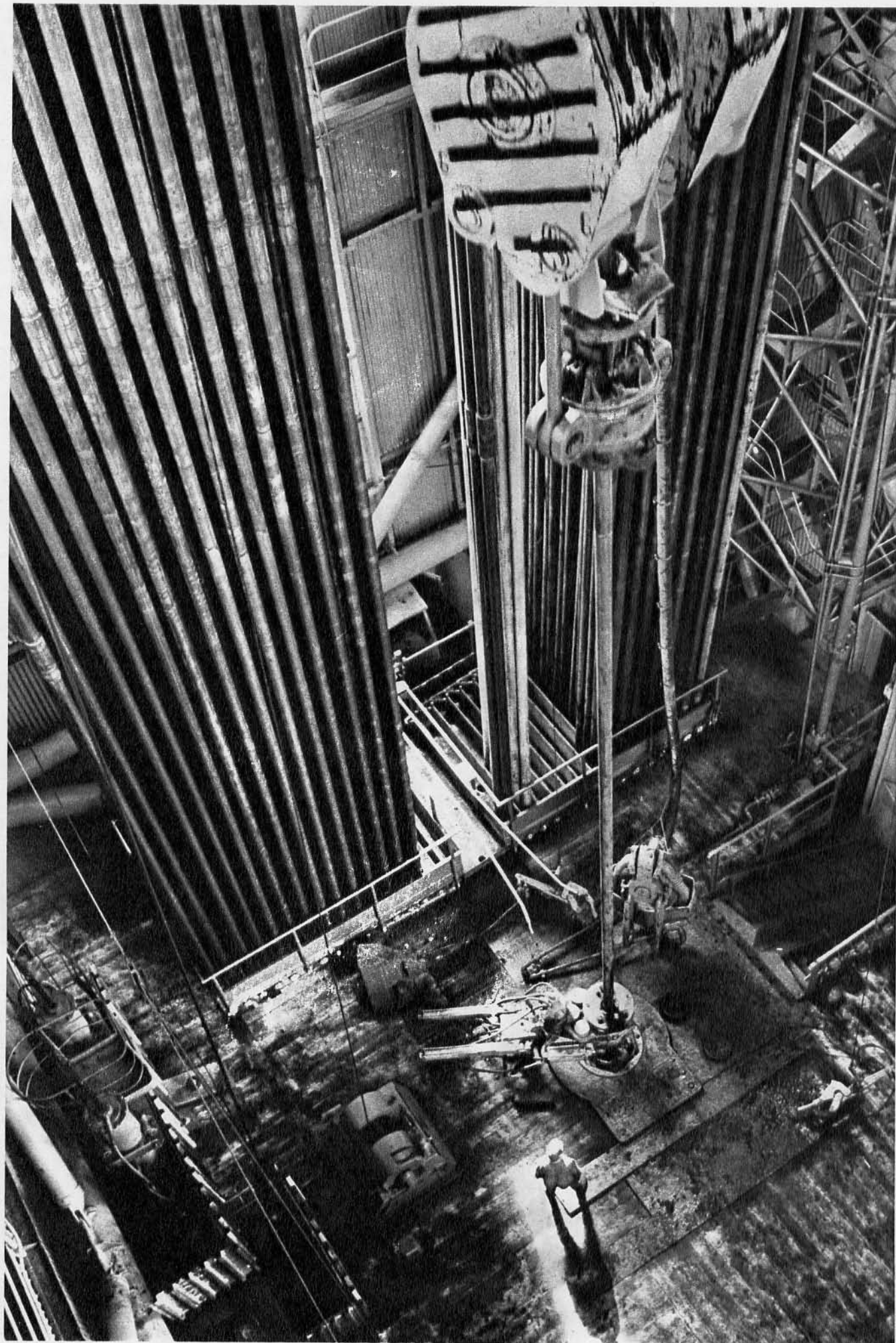
Язык фотографии... Такой емкий и простой, доступный и понятный буквально для всех жителей планеты, даже если их разделяют океаны, отличает цвет кожи и разводит убеждения, сегодня широко используется для того, чтобы убедительно и ярко рассказать зарубежным читателям о нашей Родине, об исторических свершениях ленинской партии и советского народа, о социальной справедливости социализма.

Воистину сегодня обширна аудитория, на которую работают фотокорреспонденты Главной редакции фотоинформации АПН. Ныне это одно из наиболее активных творческих подразделений агентства.

Материалы Главной редакции печатаются в иллюстрированных журналах и газетах агентства, издающихся на 45 языках мира. Для иллюстрирования текстовых материалов о Советском Союзе тысячи зарубежных газет и журналов используют фотоснимки, полученные от АПН. Кроме того, постоянно расширяются деловые контакты АПН с зарубежными фотоагентствами. Каждый год увеличивается количество публикаций материалов наших фотокорреспондентов, распространяемых этими агентствами по всему миру.

Вот выборочный перечень того, что печатают, чем в первую очередь ин-

АЛЕКСЕЯ ВАРФОЛОМЕЕВ
ПЕТР МАТЮХА, ПОМОЩНИК БУРИЛЬЩИКА
КОЛЬСКАЯ СВЕРХГЛУБОКАЯ...

тересуются сегодня за рубежом из жизни в Советском Союзе: встречи руководителей партии и государства с зарубежными представителями; демонстрации и шествия трудящихся СССР по случаю всенародных празднеств или в защиту мира на земле; достижения науки и техники СССР, особенно в космической области; яркие трудовые свершения советских людей, занятых совершенствованием развитого социализма. Ежемесячно, а то и чаще, в почтовые ящики зарубежных читателей, в том числе и подписчиков АПН, доставляются газеты и журналы со снимками советских фотомастеров, а значит, снимки эти прямо попадают в частные дома и в различные аудитории. На выставках, ярмарках, на приуроченных к знаменательным датам вернисажах, в колледжах, университетах, на объектах совместного строительства — повсюду уже не в новинку ставшие узнаваемыми буквы — АПН.

Но читательская аудитория агентства не только обширна и не только разноразлична. Кроме многочисленных ее доброжелателей есть за рубежом немалое количество людей с запутанными представлениями о Советском Союзе, навязанными несущей дезинформацию лживой вражеской прессой. Поэтому на страницах журналов и газет идет схватка идеологий. В этой схватке признанное место занимает пропаганда визуальная. Сегодня фотокорреспонденты АПН рассказывают о международных встречах людей доброй воли, о подъеме благосостояния советского народа. Можно с уверенностью сказать, что нет сейчас в СССР ни одной важнейшей стройки, где бы не побывали фотокорреспонденты АПН. В объективе фотокорреспондентов — и горячие точки планеты: Африка... Афганистан... Вьетнам... Десятки стран мира посетили многие из них, кадр за кадром создавая широкую панораму жизни всей планеты. Фотокорреспонденты АПН вырабатывают свой стиль, лаконичный и образный, и руководствуются прекрасным девизом: «Информация на благо мира, на благо дружбы между народами». Советская страна огромна, а советская действительность богата событиями. Фотоочеркисты рассказывают о тех, кого избирают советские люди своими представителями в органы государственной власти — о депутатах народных Советов. В условиях яростного наступления американской пропаганды на «проект века», каким было строительство газопровода Сибирь — Западная Европа, фотокорреспонденты создали целый ряд ярких фоторепортажей, несомненно, способствовавших тому, чтобы эта акция завоевала симпатии зарубежных читателей.

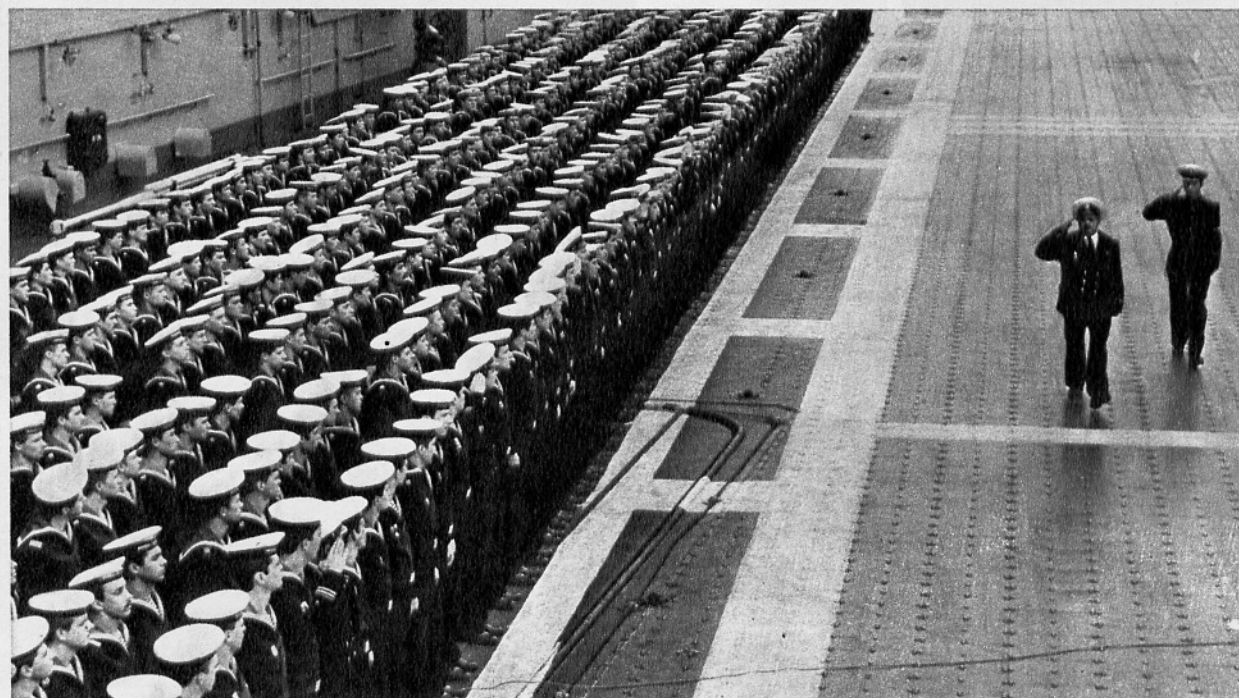
ВЛАДИМИР ВЯТКИН
ПОЛЯРНАЯ ОЛИМПИАДА

СЕРГЕЙ ГУНЕЕВ
В ОЖИДАНИИ ШАЙБЫ

ВСЕВОЛОД ТАРАСЕВИЧ
КОЛХОЗНЫЕ ЯХТСМЕНЫ

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ
ТРИУМФ

Фотоочерки и фоторепортажи — это самые популярные в АПН фотографические жанры. На страницах иллюстрированных журналов им предоставляется зачастую большая часть печатной площади. Не только потому, что они красочны и выполнены умело. Но прежде всего потому, что в них, как в зеркале, отображается то, что происходит сейчас в стране, в мире.

В Главной редакции фотоинформации АПН — 48 фотокорреспондентов. У большинства — награды Родины за труд, за мастерство. Только в конце минувшего года, когда агентству печати «Новости» был вручен орден Трудового Красного Знамени, целая группа сотрудников была награждена орденами и медалями. Среди них фотокорреспонденты Александр Моклецов — орденом Дружбы народов, Владимир Акимов и Алексей Варфоломеев — медалью «За трудовую доблесть».

Какой бы теме ни отдавал тот или иной фотомастер предпочтение, в год 40-летия Победы для всех стала главной тема памяти и кровно связанная с ней тема борьбы народов за мир.

40 лет назад был уничтожен фашизм, но мир сегодня снова стоит перед угрозой войны, на этот раз ядерной или космической. Мир надо отстаивать. В этом плане идет сегодня между идеологическими противниками «бой». И снова фотокорреспонденты АПН «на передовой».

Сегодня уже трудно перечислить все фотоочерки и фоторепортажи, посвященные фотокорреспондентами АПН 40-летию Победы. Тема памяти оказалась многогранной и глубокой, как сама жизнь. Здесь фотопублицистика достигла новых высот, обогащается новым содержанием и мучает.

Во время войны 20-летний фотокорреспондент Всеволод Тарасевич запечатлел в своих кадрах зажатый в блокадное кольцо и не сдающий Ленинград. Сейчас, когда ему за 60, снимает он восстановленный Ленинград. Но не просто снимает, а сопоставляет его с тем, каким запечатлел много лет назад. Так рождаются фоторепортаж «900 дней и 40 лет», фотоочерк «Подвиг» о разрушенных фашистами и восстановленных реставраторами дворцах Ленинграда. Не только Ленинград, каждый город-герой не обойден вниманием фотокорреспондентов. Из Киева присылает свои работы Игорь Костин. Его герои — борцы за мир, собиравшиеся из разных стран у мемориалов павшим бойцам на митинги против гонки вооружений. Один из репортажей рассказывает о двухтысячной антивоенной манифестации инвалидов Великой Отечественной войны. Город-герой Минск. Оттуда присылает репортажи Юрий Иванов. Вот памятники погибшим воинам. Вот па-

ВЛАДИМИР РОДИОНОВ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ШИТ СССР (ИЗ ОЧЕРКА)

МАРИНА ЮРЧЕНКО
ЦВЕТЫ УЧИТЕЛЮ

матяники сожженным дотла вместе с жителями деревням. А вот митинг женщины, перенесших весь ужас гитлеровской оккупации или сражавшихся на фронтах. Они собрались, чтобы также выразить свой протест заокее-анским поджигателям войны. Фото-репортер снимает их всех вместе и по отдельности, чтобы рассказать о многострадальной судьбе каждой. «У войны не женское лицо» называет он эту работу.

Под светлым чистым небом желтеют широко раскинувшиеся поля с созревающими пшеничными колосьями. Деревни в цветущих садах, улицы, дома. У калиток — столы с угощением, хлеб-соль, букеты цветов возле снимков ушедших на войну из этих домов мужей и отцов и погибших, не вернувшихся назад. Вместе с их оставшимися в живых однополчанами, приехавшими к их родным, чтобы почтить память воинов, прибыл и фотокорреспондент Олег Макаров. Свои снимки о сегодняшней жизни колхозников, проживающих на местах знаменитой Курской битвы, он объединяет в фотоочерк «Расскажи, поле». Героям Севастополя посвящает свои работы Александр Лыскин, Волгограду — Владимир Первенцев... Зрительный ряд, посвященный фотокорреспондентами АПН 40-летию Победы, — это ли не прямой ответ идеологическому противнику? Во сто крат он делается убедительнее, когда к фотографиям подключают свое слово протеста и сами герои снимков, и выступающие авторами известные публицисты: Иван Стаднюк, Виталий Коротич, Светлана Алексиевич...

Не прерывается поток материалов АПН. Каждый день рассылаются они по всему свету. Люди разных стран узнают правду о Великой Отечественной войне, развеиваются вымыслы фальсификаторов истории. Эстафета боевой фотопублицистики продолжается. Она — в надежных руках.

ВИТАЛИЙ КАРПОВ
СТУДЕНТЫ-СТРОИТЕЛИ ТЫНДЫ

ИГОРЬ КОСТИН
МОЛОДЫЕ АРХИТЕКТОРЫ КИЕВА

ВЛАДИМИР ЧИСТЯКОВ
СЕЛЬСКИЙ ФОЛЬКЛОРНЫЙ АНСАМБЛЬ

ИГОРЬ КОСТИН
МАРШ МИРА

Цена 70 коп.
Индекс 70869

